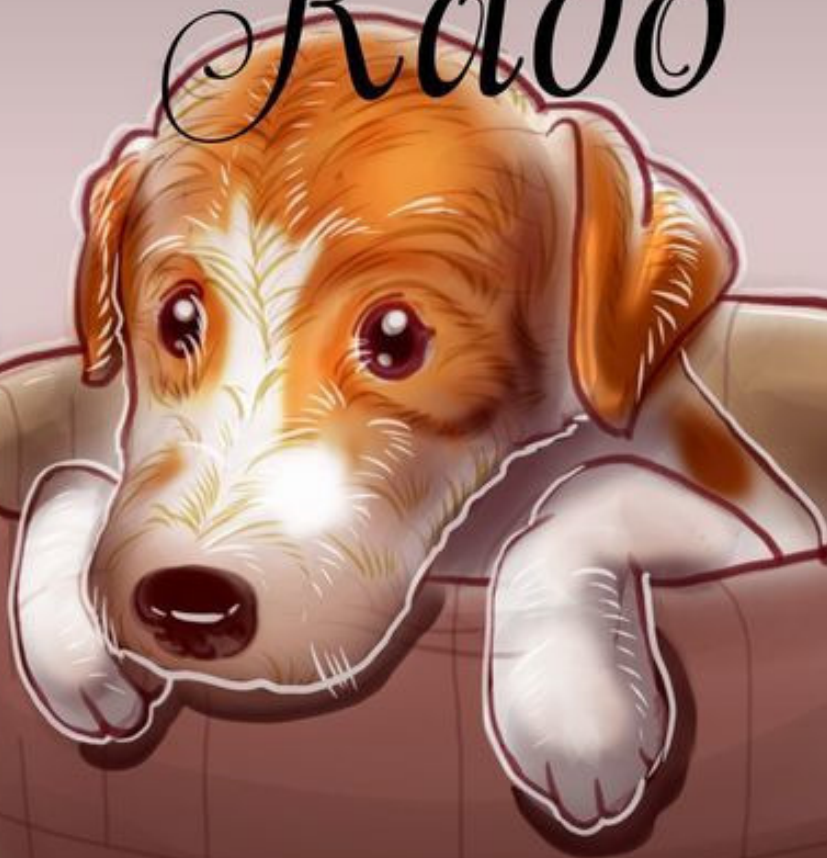

18+

Ирина Яковлева

Кадо

сказки, рассказы,
повести

Ирина Яковлева

Кадо. Сказки, рассказы, повести

«Издательские решения»

Яковлева И.

Кадо. Сказки, рассказы, повести / И. Яковлева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-595050-5

«Этот сборник — итог моей литературной жизни. Из ста с лишним работ в него включены сказки, рассказы, повести разных лет, особенно дорогие моему сердцу». Ирина Яковлева

ISBN 978-5-00-595050-5

© Яковлева И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
Сказки и рассказы	8
Судьба первой рукописи	8
Красавица Весна	10
Как ласточка училась летать	12
Птичье молоко	14
Черепаша и её родня	16
Забывчивый мышонок	18
Крачка-лгунья	20
Крапива, Лебеда и Подорожник	22
Рак-отшельник	24
Кузнечики и хамелеон	27
Птица-цветок	29
Медвежонок – рыболов	31
Приключения трёх мышастиков	33
Приключения двух бельчат	47
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Кадо
Сказки, рассказы, повести
Ирина Яковлева

Татьяна Анатольевна Пучко *Редактор*

© Ирина Яковлева, 2023

ISBN 978-5-0059-5050-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

В юности я тяжело болела. И, чтобы не расстаться с жизнью окончательно, стала записывать сказки, которые рассказывала своим маленьким детям. Как самонадеянный и недалёкий человек, я вышла замуж и обзавелась двумя детьми очень рано.

Дом, Московский Университет и дети стали почти моей гибелью. Мой девиз: всё на отлично, и я со всем справлюсь – потерпел фиаско. Я – недвижимая в постели, и уже о чём-то разговариваю с Богом. Он тихо отвечает, что рано, и что я ещё не нужна ему. Ну, и не надо! Я налегаю на карандаш и пишу строчка за строчкой.

Мои опусы друзья несут в детскую редакцию Центрального Телевидения на Шаболовке. Они понравились. Со мной заключают договор, и в передаче «Спокойной ночи, малыши» два раза в месяц в виде почти диафильмов выходят мои сказки. Читает их Валентина Леонтьева. Так продолжается три года.

Я выздоравливаю. Работаю в Палеонтологическом Музее, что при Палеонтологическом институте АН СССР в Москве, и прекращаю свою «сказочную» деятельность. Но мои сказки попадают к великому русскому поэту Елене Александровне Благиной. Читателю ещё только предстоит познакомиться с её поэзией и прозой в полной мере. Елене Александровне нравятся мои сказки. С её подачи меня начинает печатать журнал «Мурзилка» и журналы, в которых есть детская страничка.

Вскоре издательство «Детская литература» начинает выпуск цикла книг «Наука в картинках». «Палеонтологию в картинках», с лёгкой руки Благиной, поручают мне. Год работы. Великолепные иллюстрации художника Рубена Варшамова – тогда ещё будущего главного редактора журнала «Весёлые картинки». Книжка получает Большую золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. Множество переизданий в нашей стране. Она расходуется по миру на 28 языках.

Следом нам с Варшамовым заказывают «По следам минувшего», а за ней «След динозавра». Я работаю, не разгибаясь и не позволяя себе отдыха, семь лет. За это время наша семья переселяется в Академгородок Борок Ярославской области. Там институт Биологии Внутренних Вод, где моему мужу предлагают лабораторию, а дети начинают учиться в местной школе. После этих подвигов – лежу в больнице в Борке и восстанавливаю силы. Пишу сказки, рассказы и повести. Несколько сказок выпускает в свет издательство «Малыш». Несколько – издательство «Нигма».

Провинциальная жизнь в Борке не мешает работе, и годы катятся своим чередом.

С палеонтологическими экспедициями я работала в Эстонии, Литве, Азербайджане, Грузии, Дагестане, в Казахстане на его южных границах, в южной Сибири, Бурятии. Сплавлялась на плотках по реке Витим почти до её впадения в Лену. Работала на Байкале три года. Там родился сын Лёня.

«Приключения двух бельчат» – это Витим. «Её портрет», вторая глава – Байкал. Экспедиция по всему Байкалу до сих пор одна из самых экзотических, а по Витиму – самая опасная (низкая бурная вода и шивера).

Последняя экспедиция – от Рыбинского водохранилища до Астрахани и обратно.

Жила в Южном Йемене, Германии, Греции. Бывала в Румынии и Болгарии.

Грозный ковид чуть снова не утащил меня на тот свет. Но я оклемалась силами дивного врача, Елены Валентиновны Чубарновой, которая вывлекла меня из болезни, не дала перешагнуть черту в вечность. Новые силы с небывалой отвагой обрушились на меня, и я снова строчила на компьютере. Первое, что у меня получилось – «Красавица Весна», сказка-гимн продолжающейся жизни. А потом пошло-поехало. Начался новый этап моего существования.

Этот сборник – итог моей литературной жизни. Из ста с лишним работ в него включены сказки, рассказы, повести разных лет, особенно дорогие моему сердцу.

Спасибо моему мужу, Яковлеву Владимиру Николаевичу. При работе над книгами «про динозавров» он буквально заваливал меня нужной литературой на всех языках мира и помогал разобраться в великом их разнообразии. Стиль книг тоже предложил он. Его уже нет. Он ушёл в марте 2014 года.

Татьяне Анатольевне Пучко отдельное грандиозное спасибо за то, что скомпоновала этот сборник, редактировала его, терпела мои сомнения и нерешительность в издательских вопросах. Дай Бог каждому такого редактора!

Ирина Яковлева

Сказки и рассказы

Судьба первой рукописи

День точно не задался. С самого утра дождь.

На душе слякотно. Промочила ноги просто мгновенно. Возле подъезда громадная лужа. Я нервничаю и говорю себе: «Дура несчастная», когда воды полны туфли. В метро душно и влажно. Теснотища. На площади Дзержинского тот же дождь. Вода в туфлях хлопает. Но я спешу.

В десять вхожу в комнату малышовой редакции. Тут рассматривают рукописи, из которых потом получают – или не получают – книжки для дошкольников.

Сумрак. На столе у каждого редактора светит настольная лампа. В комнате четыре человека. Четыре небожителя, как я окрестила их для себя. Три женщины и один кудрявый с большими залысынами мужчина. Все склонились над рукописями.

После вкрадчивого стука в дверь, мне отвечают: «Войдите». И я переступаю порог святая святых. Одна из женщин поднимает голову и спрашивает:

– Вы к нам?

В голосе надежда, что вдруг я ошиблась дверью. Но я разочаровываю её. Со вздохом: «Ну, проходите», – женщина указывает мне на стул у торца её стола.

– Что у вас? – устало произносит она.

– Сказки. Я три принесла.

– Большие?

– По три страницы, – выдыхаю я и усаживаюсь на стуле, словно подо мной раскалённые угли. Кладу рукописи на стол. Стараюсь, чтобы дрожь в руках была не очень заметна.

– Марина Николаевна, – как мне показалось, с некоторым опозданием представилась редактор. – Посидите. Я быстро просмотрю.

Она проглядела первую страничку, скоренько перевернула её. И тут в проёме двери показалась кудлатая голова. Голова улыбалась и громогласно попросила:

– Мариночка! Выйди! Буквально на пару звуков!

Марина Николаевна бросила мне:

– Извините! – и скрылась.

Я сложила руки на коленках и смотрела в одну точку. Марина Николаевна задерживалась.

Шелест страниц и бормотание за соседним столом заполнили мои уши, до тех пор будто совсем глухие и восприимчивые только к словам божественной Марины Николаевны.

Я подняла глаза. Пожилая небожительница угрюмо смотрела на стопки рукописей. Они окружали её слева и справа. Слева стопа была высоченная, и женщина с ненавистью поглядывала на неё. Справа высились стопки пониже. Рядом с властной рукой – совсем тощенькая. Подальше – внушительная. Дама левой рукой брала очередной экземпляр. Подносила к подслеповатым глазам. Вслух тихо произносила имя автора, название произведения. Просматривала страницу и выносила вердикт кратко и определённо: «Хавно!» И откладывала в стопку подальше от своей властной правой руки. Следующая рукопись – тот же вердикт. На пятой её глаза задержались. Имя автора. Первая страница. «Будем решать!» И рукопись легла в тощую стопку. Вернулась Марина Николаевна. Села за стол. Спросила:

– Я первую-то сказку просмотрела? Или нет?

– Нет ещё! – прошептала я.

– А, ну сейчас посмотрим!

И она прошелестела ещё двумя страницами. Две другие были также по-деловому обработаны.

Марина Николаевна подняла на меня глаза.

– Ну, что я скажу! Сыро! Вторично! Чувствуется недоработка. Попробуйте в следующий раз показать что-нибудь ещё, – и она подвинула ко мне рукописи.

– Но многим нравится! – тихо возразила я.

– Мало ли что нравится соседям или бабкам на завалинках?! – равнодушно парировала она.

И тут меня прорвало. Я слово себе дала – в литературу только с парадного подъезда! Текст должен говорить сам за себя. Такова моя жизненная установка! И – на же тебе!

Не я, а мой голос уверенно произнёс:

– А разве Елена Александровна Благинина – бабка на завалинке?

Марина приостановила свои движения по перекладыванию рукописей. Головы редакторов с заинтересованными лицами поднялись и уставились на меня. И в полной тишине совершенно отчётливо прозвучал тихий голос главной: «Хавно!»

– Да подожди ты, Лёля! Тут от Благиной девушка!

– Да?! – изумилась та. – Давай-ка, давай мне! Много там?

– Да нет! Три небольшие сказки.

– Тем более давай! Одну-две напечатаем. Только ты там пометь, что от Благиной.

– Само собой! Куда положить-то? – Марина замерла у стола начальницы.

– Да вот же сюда! Поближе ко мне! А вы можете идти. Телефоны свои и адрес оставьте. Мы вам позвоним. Поклон от нас Елене Александровне! Любим. Ждём новых стихов! Может, прозы? Будьте здоровы! Может, ещё что-нибудь принесёте нам. Будем рады. Пока! Пока!

Ритуал завершен. Небожительницы вновь склонились над чужими рукописями. Я тихонько вышла из комнаты.

Может быть, на небе уже было солнце. Может, нет. Но как же слякотно было у меня на душе!

Красавица Весна

– Эй! Давай-ка просыпайся! – маленький росток Первоцвета толкал соседа в бок.

– Рано же ещё! – отвечал другой росток хриплым ото сна голосом. Он всегда считал соседа торопыгой и не спешил на его зов.

– Вот и проспичь всё на свете! Весна уже на пороге. Надо встречать. А ты даже свой цветок расправить не успеешь! Что же это будет за праздник?! Разве так мы должны встречать Красавицу Весну?

– Да я быстро вырасту! Не подведу! – окончательно проснулся другой росток Первоцвета, и принялся расти изо всех сил.

А Красавица Весна, как всегда, не приехала, не прилетела, а появилась из-за облака, вместе с весёлым солнечным лучиком. Она взглянула на тихие, заснеженные поля, на голые ветви деревьев, на замёрзшую речку и улыбнулась.

Улыбнулась так светло и радостно, что всё вокруг начало оживать, шевелиться. Свежие соки разбудили деревья. Почки на них принялись весело набухать. Лес стал сиреневым.

Река взбунтовалась. Её воды тоже хотели приветствовать Красавицу Весну, и под их могучим напором затрещал и стал ломаться лёд.

Снег на полях потемнел, набух и маленькие ручейки блестящими змейками побежали в разные стороны. Под снегом зашевелились и начали потягиваться, ещё совсем сонные, молодые побеги цветов и трав.

– А мы первые, первые! – ликовали белые рожицы Первоцветов.

Вот они-то и разбудили Старую Косматую Зиму. Она ещё крепко спала на снежной перине. Сначала Старуха поворочалась, поворчала что-то себе под нос и собиралась было повернуться на другой бок, но тут весёлый Ручеёк, самый смелый из своих собратьев, залез в её постель.

Вскочила Старуха Зима, дунула на Смелый Ручеёк и заморозила его.

Но что происходит вокруг? Откуда эти звуки? И что это за Красавица приближается к ней? Прищурилась Старуха. Да это сама Весна! От неё так и веет теплом и солнцем!

Подобрала Старуха Зима свою подмокшую белую юбку и пустилась наутёк в ближайший лес. Спряталась там, в густом ельничке, да и давай зорко следить, что-то будет Красавица делать.

А Весна улыбнулась ещё лучезарнее и вмиг отогрела замороженный Старухой Зимой Смелый Ручеёк. Ещё веселее стало вокруг. Запели птицы. Кое-где на проталинках зазеленела трава. Она тоже спешила приветствовать Красавицу Весну.

– А мы все-таки первые! – радовались Первоцветы и гордо поглядывали вокруг.

– К нам! К нам! Иди скорее к нам! – несло отовсюду.

Везде поспела Красавица Весна. Всех отогрела, приласкала.

Но, видно, устала она с дороги. Тихонько прилегла на пригревшуюся на солнышке травку и задремала.

Этого только и ждала Старуха Зима. Вылезла она из ельничка, стукнула оземь клюкой и зашипела злым голосом:

– Эй, вы, цветы, деревья, ручьи и реки! Вы еще не позабыли меня? Сейчас я этой Красавице Весне покажу, кто в здешних местах хозяйка! Всех вас заморожу! Спрячется солнце. Замолчат птицы. Замёрзнут листья и травы. Снег! Только снег должен быть в моём царстве!

Старуха Зима затрясла косматой головой. И скрылось солнце. Замёрзли листочки на деревьях. Смолкли птицы. Все замерли и только внимательно следят за тем, как Старуха Зима крадётся к заснувшей Красавице Весне.

Вот уже рядом совсем. Вот уже пригоршню снега бросила на розовое лёгкое её платье. Спит Красавица Весна. Ничего не слышит. А Старуха Зима уже руку свою ледяную протянула. Сейчас заморозит Красавицу Весну!

Но тут самый Смелый Ручеёк подбежал к спящей:

– Проснись! Проснись, Красавица Весна! Беда! Старуха Зима вернулась, и тебя, и нас заморозить хочет!

Услышала его шелест Зима, посерела от злости, да поздно было!

Проснулась Красавица Весна. Поднялась во весь рост. Стряхнула со своего нарядного платья снег. И тут же солнышко появилось из-за туч. Запели птицы. Зашевелились и пошли в рост побеги.

Заскрежетала ледяными зубами Старуха Зима и поползла опять в ельник. Но там снег уже растаял. Опередила её Красавица Весна!

Заметалась Старуха, засвистела. Прилетел к ней Северный Ветер, подхватил и унёс в Полярные страны.

А в полях и лугах, под весёлыми солнечными лучами, водили хороводы и славили Красавицу Весну цветы и травы.

– Ну вот, – шептались Первоцветы. – Мы же первые! Мы так старались, а она нас и не заметила совсем!

– Как это не заметила?! Как я могу не заметить своих самых первых отважных рыцарей?!

И Красавица Весна поцеловала склонившиеся было головки. А Первоцветы, гордые, но тихие, скромно улыбнулись ей.

Как ласточка училась летать

В саду стоял заброшенный сарай. Всю зиму он пустовал, а когда стало пригревать весеннее солнце, в сарай прилетели воробьи. Они выбрали самый удобный угол под крышей, натаскали туда соломы, пакли и свили гнездо.

Вслед за воробьями в сарай явились галки. Они заняли другой угол и тоже построили гнездо, только из веток.

Третий угол облюбовали дикие голуби. Они торопились закончить свою работу, поэтому и гнездо у них получилось не очень красивым – плоским как блин.

Когда же распустились листья берёз и в воздухе загудели майские жуки, в четвёртом углу тоже поселились новые жильцы. Это были летучие мыши.

Скоро во всех гнездах запищали птенцы. В сарае стало тесно и шумно, только летучие мыши не мешали своим соседям. Они спали целыми днями, а ночью улетали на охоту.

– Теперь можно жить спокойно, – сказала старая Воробьяха. – Все места заняты и к нам больше никто не прилетит.

Но она ошиблась.

Уже началось лето, когда однажды вернувшись домой, взрослые птицы увидели над дверью глиняный шар с маленькой круглой дыркой. Это было гнездо ласточек. Ласточки любят тепло и всегда прилетают позже других птиц. А эти задержались в дороге. Поэтому, когда в их гнезде наконец появился смешной большеротый птенец, воробьята, галчата и голубята уже подросли и научились летать. Они по очереди кружили у гнезда ласточек и кричали:

– Эй, малыш! Выходи играть! Покажи нам, что ты умеешь!

Но маленькая ласточка умела только открывать рот и пищать. Она очень завидовала другим птенцам, которые целыми днями носились по саду.

– Скорее научите меня летать! – просила маленькая ласточка папу и маму.

– Подожди немножко, – отвечали родители. – Тебе надо ещё подрасти.

Но ласточка была нетерпелива и ни за что не хотела ждать.

– Просто вы не хотите меня учить! – сердилась она. – Жуки и бабочки уже давно летают, хотя гораздо меньше меня!

И она сама решила найти себе подходящего учителя. Однажды возле её гнезда на длинной блестящей паутинке опустился паук-парашютист.

– Как хорошо вы летаете! – запищала маленькая ласточка. – Пожалуйста, научите меня...

– Это же совсем просто! – ответил Паук. – Как только подует ветер, нужно выпустить паутинку, и всё получится само собой.

– Но я не могу выпустить паутинку! – призналась ласточка.

– Тогда нам не о чем разговаривать! – рассердился Паук и улетел.

А возле гнезда с треском опустился зеленый Кузнечик.

– Не слушай паука! – застрекотал он. – Чтобы полететь, нужно как следует оттолкнуться задними ногами. Вот, смотри! – он подпрыгнул и тотчас исчез.

Хотела подпрыгнуть и ласточка. Она вылезла на самый край гнезда, но у неё ничего не получилось, потому что не было длинных, как у Кузнечика ножек-пружинок.

– Че-пу-ха! Че-пу-ха! – увидев её, запыхтел большой толстый Жук.

– Совсем не надо прыгать! Делай как я: подними верхние крылья, расправь нижние и лети!

Маленькой ласточке очень хотелось сделать так, как показал ей Жук. Но у неё не было нижних крыльев.

– Видно, я никогда не научусь летать! – расстроилась она и горько заплакала.

– Не плачь, – послышался тихий и тонкий голос. Это выползла из своего угла ушастая Летучая Мышь.

– Жучки и паучки ничего не понимают в настоящих полётах. Это же очень просто. Нужно повиснуть вниз головой, а потом разжать задние лапы.

Маленькая ласточка наклонилась, разжала лапки и... полетела. Только не вверх, а вниз, кувыркком из гнезда. Хорошо ещё, что под гнездом лежала куча соломы.

– Мама, мама, на помощь! – загалдели галчата. – Спаси ласточку, а то её кошка съест!

Добрая Галка подхватила ласточку крепким клювом. Она хотела посадить её обратно в гнездо, но не смогла. Очень уж маленький вход оставляют ласточки в своём доме. Пришлось Галке посадить птенца на ветку ближайшего дерева. Испуганная Ласточка громко пищала, а птенцы с криками носились вокруг.

В это время вернулся ласточкин папа. Он посмотрел на птенца и сразу понял, что надо делать.

– Что за безобразие! – закричал он сердито. – Сейчас же марш домой!

И тут все увидели, как маленькая ласточка оттолкнулась от ветки, плавно пронеслась по воздуху и скользнула в своё гнездо. Здесь не было никакого чуда. Просто ласточка подросла и для неё пришло время полётов.

На другой день маленькая ласточка вместе с родителями вылетела из гнезда. Ей нужно было очень многому научиться.

Ласточки должны летать быстро, ловко и неутомимо. Они должны уметь завтракать, обедать и ужинать на лету. Они должны на лету пить и даже купаться. Они должны уметь летать в стае так, чтобы не отставать и не мешать другим. Ведь впереди у них трудная дорога в Африку, где зимуют все ласточки.

И вот наступил день, когда жители сарая провожали ласточек в далёкий путь. Только летучие мыши, как всегда, спали в своем углу.

Воробьи и галки проводили путешественников до верхушек деревьев, а голуби поднялись вслед за стаями до самых облаков.

Толстый Жук, Паук-парашютист и Кузнечик тоже следили за стаями и больше не обижались на маленькую ласточку, которая не научилась летать, как они. Все завидовали ласточке, потому что она никогда не узнает, что такое дождливая осень и холодная зима.

Птичье молоко

Давным-давно на лесной опушке жили две мышки-сестрицы – большие домоседки. Весь день из норки носа не покажут, а как стемнеет – за едой бегают. Одна вечером, другая ночью. Их так и прозвали: Ночница и Вечерница.

Не от хорошей жизни Ночница и Вечерница в темноте обедали: с утра до вечера на опушке Лиса рыскала – добычу высматривала. Только и Лиса не по своей воле эту опушку облюбовала. Она бы с удовольствием к курятнику перебралась, да боялась от норы отойти, потому что Собака давно уже кумушку выслеживала.

Так все и жили. Собака Лисицу подстерегала, а Лисица – мышек. У мышек одно развлечение – птичьи разговоры из норы подслушивать. И вот услышали они однажды, как дикий голубь птенцов уговаривает:

Обрадовались мышки:

– Вот бы нам такого молока выпить да летать научиться! Тогда нам не только Лиса, но и сам Кот не страшен. Только как птичье молоко достать, если птицы по небу летают, на деревьях гнезда вьют. Вот если бы они в норах, как мыши, жили!

Стали мыши Белку спрашивать:

– Не знаешь ли ты птиц, что на земле живут?

– Нет, не знаю, – отвечает Белка. – Мой сосед – Дятел, так он в дупле живет. Вам до него не добраться.

Спросили мыши Лягушку-подружку:

– Может, ты знаешь птиц, что на земле живут?

– Нет, не знаю, – отвечает Лягушка. – Моя соседка – Чомга, она в своем гнезде по болоту плавает. Вам к ней не добраться. Лучше Выхухоль спросите, она как раз мимо бежит.

Спросили мыши носатую Выхухоль:

– Не встречала ли ты птиц, что на земле живут?

– Конечно встречала, – отвечает Выхухоль. – Мои соседи – береговые ласточки. Их гнезда в норках у самой реки. А зачем они вам?

– Хотим у них птичьего молока попросить. Станем мы крылатыми и ни один зверь нас не поймает.

Тут на беду Лиса как раз рядом оказалась. Услышала она, что Ночница с Вечерницей говорили и подумала:

– Ах так! Ну, мы ещё посмотрим, кто бегает, а кто летает! Я тоже птичьего молока достану! Подымусь я в небо – все птицы мои будут, а Собаки пусть себе внизу лают.

Рано утром побежали Ночница с Вечерницей к реке, на крутой берег. А Лиса тихонечко за ними следом. Подобрались мыши к обрыву и видят – весь берег, как дом многоэтажный: снизу доверху ласточкины норы и из них птенцы выглядывают. А большие ласточки кружатся стайей возле одной норки. Беда случилась – обвалился глиняный потолок – гнездо засыпало. Суеются ласточки, роют клювами, да только медленно работа идет, того и гляди птенцы задохнутся.

Бросились Ночница с Вечерницей ласточкам на помощь. Мышки быстро копать умеют. Не прошло и минуты, как расчистили они завал и всех птенцов освободили.

– Спасибо! Вы – настоящие друзья! – сказала Ночнице с Вечерницей Старая Ласточка. – Не нужна ли и вам наша помощь?

– Нельзя ли нам птичьего молока отведать? – попросили мышки. – Мы очень хотим летать научиться!

– Хорошо, отведайте, – отвечает Ласточка. – Только не забывайте, что летаем мы не для забавы. Летим высоко – ловим жуков-листогрызов. Летим низко – комаров хватаем. Без нас и деревьям, и людям плохо придётся.

Выпили мышки птичьего молока. Стали их передние лапки длинными шелковистыми крыльями, а хвост исчез, будто его и не было. Превратились Ночница и Вечерница в летучих мышей.

Тут выползла на обрыв Лисица. Посмотрела она вниз и говорит ласковым голосом:

– А теперь и меня молоком угостите. Очень уж мне пить хочется. Буду я дорожку к речке копать, ваши норки сломаю и птенцов засыплю.

Растерялись ласточки: птенцов жалко – того и гляди засыплет Лиса их гнезда. И в небо кумушку пускать нельзя. Всем птицам от неё житья не будет.

А Ночница с Вечерницей пошептались и говорят ласточкам:

– Вы дайте Лисе птичьего молока, а потом и Собаку угостите. В небе спрятаться некуда, вот Собака Лису и поймает.

Выпила Лиса птичьего молока. Развернула широкие крылья и взлетела с обрыва в поднебесье.

Попрятались птицы – кто в кустах, кто в камышах, кто в ветвях затаился. А ласточки в норы забрались и не знают, кого к Собаке с молоком послать. Летучая Лиса сверху всё видит. По воздуху не пролетишь, по земле не пробежишь, по воде не проплывешь.

Выскочила тут на берег птица Оляпка:

– Меня пошлите. Я под водой бегать умею!

Дали ей ласточки скорлупу с птичьим молоком и помчалась Оляпка по речному дну, как по дороге.

Выскочила Оляпка из воды у самой деревни и прямо к Собаке:

– Лиса теперь крыльями обзавелась, по небу летает. Коли хочешь её поймать – птичьего молока выпей. Летучей Собакой сделаешься.

Собака долго раздумывать не стала и проглотила молоко.

Развернулись у неё крылья шире орлиных и превратилась она в Летучую собаку.

Увидела Лисица, как Собака по воздуху летит и помчалась через высокие горы и синие моря в далёкие жаркие страны.

– Спрячусь, – думает, – в густом пальмовом лесу. Никто меня там не знает, никто Собаке не выдаст.

Только Собака не отстает. Устала Лисица. Села на пальму передохнуть, а Собака тут как тут:

– Попалась, голубушка!

– Отпусти меня, – взмолилась Лисица. – Больше я ни птички, ни зверька не трону. Виноград да бананы есть буду.

– Так и быть, – говорит Собака. – Только и я здесь останусь. Буду за тобой присматривать, чтобы ты никого не обижала.

С тех пор и живут в жарких странах Летучая Собака и Летучая Лисица.

А летучих мышей – Ночницу и Вечерницу вы и сами летом увидеть можете. Как стемнеет, Ночница под деревьями кружит, жуков ловит, а Вечерница над водой скользит, комаров хватает.

Клюв откройте широко.
Пейте птичье молоко.
Плохо будете глотать —
Не научитесь летать!

Черепаша и её родня

На юге, в тех местах, где мало воды, нет ни травы, ни деревьев. Одни колючие кусты да море песка. Это пустыня. Но в пустыне вовсе не пусто. Там много зверей. Только увидеть их трудно, потому что днём они прячутся от жары.

Если надо куда-нибудь пойти, то приходится бежать очень быстро – горячий песок так и кусает за ноги. Поэтому ноги у всех, кто живет в пустыне, длинные, как ходули: и у верблюда, и у большой кошки гепарда, и у страуса, и у мышки Тушканчика. Только у степной черепахи лапки короткие, и ползает она медленно. Весь день черепаха сидит в норе, слушает, что творится на белом свете и придумывает всякие истории. Вечером, когда песок остынет, черепаха выходит гулять и рассказывает эти истории своим друзьям. Говорит черепаха тихо, но друзья слышат её хорошо, потому что уши у всех большие.

Зверей этих так и называют: Ушастый Ёж, Ушастая Ящерица и Тушканчик-Ушканчик.

Однажды быстроногий Тушканчик решил подразнить неповоротливую Черепаху.

– А почему ты не рассказываешь про свою родню? Наверное, потому что все черепахи одинаковые: лежат как булыжники. Про них и сказать-то нечего...

– И неправда! – обиделась Черепаха. – Все мои родственники очень разные. Я даже стихи про них сочинила.

И она стала читать стихи. Но когда друзья попытались представить себе её родственников, получилась какая-то несуразица:

Кончила Черепаха читать, а друзья хохочут. Такой смешной показалась им вся черепашья родня.

– Вот так придумала! – заливается Тушканчик. – Кто не знает, что черепахи маленькие и ходят медленнее всех! У них даже ушей нет, не то что хобота!

Рассердилась Черепаха:

– Не верите?! Тогда отправимся в гости к моим сёстрам. Но, чур, за это выроете мне на зиму просторную нору!

– Возьмите и меня, – сказал Верблюд. Он стоял рядом и тоже слушал рассказ Черепахи. – Мне очень хочется посмотреть на Черепаху-Верблюда.

Посадил Верблюд путешественников к себе на спину и помчался по пустыне. Остановился он на закате у маленького озера, чтобы напиться. Увидел Тушканчик плоский камень и залез на него.

– Куда ты забрался? – говорит ему Ушастый Ёжик. – Это же не камень, а какая-то черепаха. Смотри, не разбуди её.

– Подумаешь, – отвечает Тушканчик. – Да пока она лапой шевельнёт – я выпатся успею!

Только он это сказал – помчался камень на четырёх лапах к озеру и прыгнул в воду. Хорошо, что Верблюд успел подхватить Тушканчика за длинные уши. А из воды высунулась змеиная голова и сердито уставилась на путешественников.

– Прости, сестрица, что тебя потревожили, – сказала ей Черепаха. – Тушканчик хотел проверить, могут ли болотные черепахи быстро бегать.

Уселись путешественники на Верблюда и поехали дальше.

Добрались они до большой реки. Увидел Ёж, что из воды червяк ползет. Хотел было его схватить, да вовремя разглядел, что это не червяк, а чей-то нос.

Испугался Ёж, свернулся клубком.

А Черепаха кричит:

– Не трогай его, сестрица! Ёж просто хотел проверить, бывают ли черепахи с хоботом.

– Тогда пусть посмотрит на речную черепаху, – зашипел длинный нос, и вылезло из воды удивительное существо. Хобот у него слоновий, уши, как лопухи, а на шее борода петушиная.

Степная черепаха смеется:

– Ну, что? Правду я говорила? Теперь пора отдохнуть, а потом в гости к третьей сестрице.

Наутро побежал Верблюд дальше. Вот впереди и море показалось. Вдруг видят путешественники, ползет им навстречу чудо-юдо, крыльями по песку шлёпает, огромным клювом щёлкает.

Верблюд от удивления рот открыл и встал, как вкопанный. А его седоки кубарем на песок посыпались.

Только степная черепаха не удивилась и говорит:

– Прости, сестрица, что мои друзья с тобой не здороваются. Таких больших черепах, да ещё с крыльями, они не видывали. Помоги нам, пожалуйста, добраться до черепашьего острова.

– Ну что же, – отвечает чудо-юдо. – Забирайтесь ко мне на спину.

С опаской ступил Верблюд на спину Морской черепахи. На него малыши взгромоздились, и повезла их Черепаха по морю. Верблюжья шея как труба торчит, а горб, как капитанский мостик. Настоящий корабль получился, да ещё быстроходный – на подводных крыльях.

Добрались друзья до Черепашьего острова. Поблагодарили Морскую черепаху и сошли на берег. Очень этот остров на пустыню похож. Много здесь песка, колючих кустов и кактусов.

– Наконец-то можно пообедать и отдохнуть! – обрадовался Верблюд, и потянулся к самому колючему кактусу. А с другой стороны к колючкам потянулась такая же верблюжья голова, на такой же верблюжьей шее, только без шерсти.

– Добрый день! – сказала незнакомая голова. – В первый раз вижу такую мохнатую черепаху!

– Я не черепаха, – обиделся Верблюд. – И должен Вам сказать, что я тоже в первый раз вижу такого облезлого Верблюда.

– Какой же это Верблюд! – закричала Степная черепаха. – Это же моя сестра – Слоновая черепаха! Видите, я рассказала вам чистую правду. И теперь-то, когда мы вернёмся домой, вам придётся выкопать для меня хорошую новую нору.

Старшей сестрицей могу я гордиться,
Крыльями машет она, словно птица.
Эта сестрица совсем не мала:
Ростом и весом чуть меньше вола.

Сходна сестрица вторая с верблюдом,
Кактус колючий ей лучшее блюдо.
Третья сестрица ужасно смешна.
Хобот и уши взяла у слона.

Младшая время проводит в болоте,
Рыб догоняя в подводной охоте.
Но и на суше проворна подружка —
В беге она перегонит лягушку.

Забывчивый мышонок

Однажды гулял Мышонок по берегу озера. А по воде водомерки бегают. Жуки-вертячки на месте крутятся. Зелёные лягушки с крутого берега ныряют и плывут наперегонки. Завидно стало Мышонку.

– Вот бы и мне поплавать!

Вдруг видит: на плоском камне у самой воды Черепаха на солнышке греется.

– Вот кто меня покатает! – обрадовался Мышонок и говорит:

– Здравствуй, Черепаха! Покатай меня, пожалуйста, по озеру! Уж так хочется мне в камышовом лесу побывать, на водомерок поближе посмотреть!

Черепахе очень хотелось понежиться на солнышке, но она была добрая, а потому сказала:

– Ладно! Полезай ко мне на спину. Так и быть – покатаю.

Забрался Мышонок Черепахе на широкую спину, уселся и гордо вокруг поглядывает.

Плывёт Черепаха, лилии лапой отодвигает, коряги стороной обходит. На корягах, на листьях кувшинок сидят зелёные лягушки и наперебой удивляются:

– Вот так придумал Мышонок! Ничего не скажешь – лихой наездник!

А добродушная Черепаха только ухмыляется.

Власть покатался Мышонок.

Подплыла Черепаха к берегу. Соскочил Мышонок на песок и говорит:

– Спасибо, Черепаха! До чего же хорошо было... А хочешь, я тебя конфеткой угощу?

Сунул лапу в карман штанишек, а конфеты там нет. Одна бумажка шуршит.

– Ой, оказывается конфетку-то я уже съел! Но ничего. Завтра обязательно принесу, да не одну, а целых три! У меня тетя Мыша есть. Добрая такая. Сколько хочешь конфет даст, если я скажу, что обещал тебя угостить.

– Вот хорошо! – обрадовалась Черепаха. – Говорят, они вкусные. В яркие бумажки завернуты. У нас-то на озере их отродясь никто не пробовал.

– Принесу, принесу! – закричал Мышонок. Лапки на берегу поразмял и домой побежал.

На другой день Мышонок из норки вылез: в кармане у него три конфеты в красивых бумажках лежат.

Бежит Мышонок к озеру, а сам думает:

– Не съесть ли мне одну конфетку? Что три, что две – это почти одно и то же.

Сел он в густой траве. Вытащил одну конфету, да и съел. Конфета вкусная, во рту тает. Мышонок от удовольствия зажмурился, а потом вдруг взял, да и съел ещё одну. А когда съел – подумал: хорошо ли Черепаху одной конфеткой угощать, и решил, что нехорошо. Глубоко вздохнул и съел третью, последнюю. Когда третья нарядная бумажка полетела в траву. Мышонок призадумался.

Что же он скажет доброй Черепахе?

– Скажу, что сегодня забыл принести, – решил Мышонок и вприпрыжку побежал дальше.

– Здравствуй, Черепаха! – ещё издали закричал он своей новой приятельнице. – Какой сегодня денек чудесный! Может быть, ты опять меня покатаешь?

– А ты принес конфеты? – спросила Черепаха.

Мышонок притворился очень огорчённым. Хлопнул себя лапой по лбу и сказал:

– Ой, забыл! Прости меня, пожалуйста. Завтра обязательно принесу. Вот увидишь!

– Ну, хорошо! – сказала добрая Черепаха. – Только непременно принеси, раз обещал.

А теперь полезай мне на спину.

Опять лягушки громко квакали вслед доброй Черепахе и Мышонку.

На третий день с утра забралась Черепаха на свой камень.

А Мышонок уже по дорожке бежит. В кармане его штанишек три конфеты лежат и он изо всех сил старается о них не думать.

Вот и озеро показалось. Ярким блеском сверкнула вода.

Остановился Мышонок и вдруг почувствовал, что просто с места двинуться не сможет, если не съест хотя бы одну конфетку. Лапка его сама собой полезла в карман...

И вот уже яркая бумажка закружилась по ветру и спряталась где-то в кустарнике. Как в прошлый раз, конфетка показалась ему до того вкусной, что он как-то незаметно съел ещё одну.

– А уж эту, последнюю, понесу Черепахе, – решил Мышонок и побежал дальше.

И вдруг, уже у самой воды, ему жалко стало отдавать эту последнюю конфету Черепахе.

– Жалко, и всё тут! – рассуждал он про себя. – Скажу, что опять забыл. Она ведь добрая, и так покатает.

Он развернул конфетку, быстро сжевал её, а бумажку подхватил ветер и бросил в воду, но Мышонок этого не заметил. Он уже подбежал к Черепахе.

– А где же конфеты? – спросила Черепаха.

– Ой, ведь я опять забыл их! Но завтра, правда, правда, принесу! Обязательно принесу. Вот увидишь!

Опять поверила ему добрая Черепаха.

Опять весело катается на её спине Мышонок-обманщик... Но что это за яркий кораблик плывет им навстречу? Мышонок взгляделся и вдруг узнал бумажку от своей конфетки. Он ужасно заволновался, заёрзал на черепашьей спине.

– Давай, Черепаха, повернём назад. Посмотри, какой красивый островок. Мне хочется там побегать! Пожалуйста же! Повернём скорее!

Но было уже поздно. Черепаха тоже заметила конфетную бумажку и сразу поняла, что Мышонок обманул её. Конфеты съел сам, а сказал, что забыл принести.

– Сейчас я его проучу! – решила Черепаха и повернула к островку.

– Побегай тут, а я через пять минут вернусь за тобой. У меня кое-какие дела есть.

Нырнула Черепаха и исчезла в чёрной глубине.

Резвился Мышонок, бегал по островку. Земляничкой полакомился. Наконец устал. Сел у самой воды. Ждёт-пождёт, а Черепахи всё нет.

Вот и солнце к горизонту клонится. Свежо стало. Зазвенели комары. Сидит Мышонок, дрожит. А комары почуяли его, да и накинулись со всех сторон. Один в хвостик вцепился. Два в ухо. Мышонок лапками машет, гонит их, но чем больше отмахивается, тем больше вокруг него комаров кружится.

Совсем отчаялся Мышонок, да как заплачет, громко так, жалостно. Всклипывает, добрую Черепаху зовёт. Никакого ответа. Даже лягушки, и те от него отвернулись.

Но вот вода заколебалась, пошла кругами, и добрая Черепаха вылезла на берег.

– Что же ты меня тут бросила? – кинулся к ней Мышонок. – Ты же обещала приплыть за мной через пять минут, а сама?

– А я совсем забыла о тебе.

– Как же ты могла забыть, раз обещала?! – возмутился Мышонок.

– Но ты вот уже третий день забываешь принести мне конфеты, а каждый раз обещаешь! И ничего! Катаю тебя по озеру.

Совестно стало Мышонку. Уши его горели то ли от стыда, то ли от комариных укусов.

– Прости меня! – всхлипнул он. – Я про конфеты не забывал. Я их съел – и он заревел во весь голос.

– Ну, ну! Не плачь! – засмеялась Черепаха.

– Не в конфетах дело! Я простила тебя. Но коль дружить, так без обмана!

И они снова стали добрыми друзьями.

Крачка-лгунья

Крачка – это очень маленькая чайка, чуть побольше ласточки. Зимует она в Австралии, а летом прилетает к нам, на Белое море.

Об одной такой крачке-путешественнице и пойдёт наш рассказ.

Коротко северное лето. Пожелтели листья, подули холодные ветры. Загалдели крачки, заволновались, собрались в большие стаи и отправились в далёкий путь. Через моря и океаны, через горы и долины летели они к берегам тёплой Австралии.

Наконец трудный перелёт остался позади. Усталая стая опустилась на берегу степного озера. Птицы сложили крылышки и собирались отдохнуть, как вдруг большая чёрная тень легла на песок. Это любопытный страус Эму пришёл поболтать с путешественницами.

Одна из крачек подняла голову. Эму тотчас низко поклонился ей и, прикрыв в знак уважения правый глаз, сказал:

– Простите, что я беспокою вас, но говорят, что вы прилетели из чужих краев, где очень длинная зима и совсем короткое лето. Это действительно так?

– Да, да, – оживилась Крачка. – Там всё по-другому. Во-первых, на Белом море совсем не бывает ночи. Даже солнце никогда не заходит. Всё время день и день.

Эму от удивления открыл правый глаз, а крачка продолжала:

– Во-вторых, там живут удивительные звери. Вот, например, лось. Он немножко похож на большую Корову. Других-то зверей с рогами у вас нет. А на голове у него рога, ветвистые, как кусты, только без листьев.

Поражённый Эму поднял голову и качнул ею из стороны в сторону. Это означало явное недоверие.

Но Крачка, захлёбываясь, продолжала:

– Или взять, к примеру, бобров. Можете себе представить, они живут в воде, а едят кору и ветки деревьев. Из речки они вылезают, чтобы деревья валить и из брёвен плотины и дома себе строить! Один раз я видела белого медведя, огромного, как гора. Его принесло к нашему берегу на льдине. Этот лохматый зверь – белый, как лебедь, и плавает лучше рыбы.

– Как!? – удивился Эму. – Лебеди только чёрные бывают, у нас это каждый знает.

– Это они у вас чёрные, – не согласилась Крачка. – А на Белом море только белые, других нет.

Но Эму уже не слушал её. Он быстро шагнул прочь и бормотал себе под нос:

– Где это видано, чтобы солнце не заходило и всё время был день? А кусты? Разве они растут на голове?! Про бобров такое наговорила! Живут в воде, а едят деревья! Про медведей и говорить нечего: плавают лучше рыб! А белые лебеди?! Разве такое бывает? Лгунья она, больше никто!

Кончилось австралийское лето. Опять собрались крачки в стаи и двинулись в обратный путь – на Север, к Белому морю. Гнезда вить. Птенцов выводить.

Когда стая добралась до родного берега, из кустарника вылез ленивый толстый глухарь и заковылял к крачкам.

– Говорят, вы зимуете далеко на юге. Вы не откажетесь рассказать мне о тех странах?

– Конечно! – тут же закричала наша знакомая Крачка. – Я с удовольствием расскажу об Австралии. Это удивительная страна. Какие там деревья, звери и рыбы! Не то, что в наших краях. Вот, например, папоротники. Здесь они маленькие, низенькие, как трава, а в Австралии они как деревья, и даже выше сосен. У всех зверей там сумки на животе, в которых они детёнышей носят. Там и медведь с сумкой, и волк, и крыса, и крот. Или вот ещё рыба Рогозуб. Живет она, как все рыбы, в воде. Но любит перед сном свежим воздухом подышать. Высунет голову из воды, смотрит на луну и вздыхает.

Глухарь разинул клюв от изумления, а Крачка продолжала:

– А утконосы? Ты слышал когда-нибудь про утконосов? Они живут в воде и похожи на бобров. Только голова у них маленькая и с утиным клювом. На лапах перепонки. И, представь себе, они несут яйца.

Глухарь беспокойно переминался с ноги на ногу и недоверчиво посматривал на других крачек. Но те мирно спали и не слышали их разговора.

– А медведи там как белки, на деревьях живут и кроме листьев ничего не едят.

Глухарь не выдержал. Глаза его зло сверкнули. Он взъерошился и защёлкал клювом. Но Крачка этого не заметила и скороговоркой продолжала:

– А ты слышал когда-нибудь про кенгуру? Они тоже носят своих детёнышей в сумках на животе. Голова у кенгуру как у оленя, только без рогов, а уши как у зайца. Прыгают кенгуру на задних лапах выше самых высоких кустов.

Тут уж Глухарь возмущённо взмахнул крыльями и полетел к себе в чащу кустарника. Он летел и бурчал:

– Вот это лгунья! Такой ещё свет не видывал! Где это слыхано, чтобы бобр с утиным носом нёс яйца? А волк с сумкой на животе?! Такому и тетерев не поверит, на что глупая птица!

Так, недовольно ворча, залез Глухарь под куст и опять спать завалился.

– Лгунья! Ну и лгунья эта Крачка! – думал он, засыпая.

А ведь Крачка, как ни удивительно, всегда говорила только правду.

Крапива, Лебеда и Подорожник

Когда-то давно Человек пришёл в лес, выбрал место, где деревья стояли пореже, снял с плеча топор и поплевал на ладони.

Берёзы, сосны, ели падали одна за другой. Потом Человек выкорчевал пни и взялся за соху. Вспахал поле. Посеял рожь и гречиху, а из поваленных деревьев начал избушку строить.

Тут-то и пришли к нему из леса неожиданные гости: Крапива, Лебеда и Подорожник. Понравилась Крапиве солнечная поляна и решила она, что хватит им с подружкой Лебедой в лесу чахнуть, где и света-то мало и всякие кусты расти мешают.

– Пошли-ка к Человеку, да поселимся на его поле, – предложила она своей соседке, дебелистой толстухе Лебеде.

– Ах, душечка, прямо не знаю, что тебе сказать! Не повредит ли мне солнце? Да как ещё я с новыми соседями уживусь? Тут-то я вроде привыкла.

– Эвон, выдумала! На солнышке-то ты ещё пышнее расцветёшь. А про соседей я вот что тебе скажу. Слушай-ка! – и Крапива что-то зашептала Лебеде.

Лебеда поохала, поохала и согласилась.

Отправились они с утра пораньше в путь. Глядь, а за ними Подорожник увязался.

– А ты куда? – спросила его Лебеда.

– С вами, к Человеку, – ответил Подорожник.

– Очень ты ему нужен! – фыркнула Крапива.

Но Подорожник не обратил на нее внимания. Он был добродушный и очень любил путешествовать. Разговор Крапивы и Лебеды он услышал случайно, и то не весь. И ему тоже захотелось пойти к Человеку.

– Доброго здоровьяца! А мы к тебе, – сказала Крапива Человеку.

– Позволь нам с Лебедой жить возле тебя. Растём мы быстро. Уж через неделю ты из наших листьев щи варить сможешь. Разве плохо?! Пока-то ещё твои посевы созреют... А нам местечка немного надо. Мы по краешку твоего поля расти будем.

Подумал Человек и согласился.

– А ты? – спрашивает он Подорожника. – Тоже кормить меня будешь?

– Нет. Я так пришёл. Путешествовать люблю. А тебе я не помешаю. Вдоль тропинок, да вокруг дома расти буду. Можно?

– Ну, оставайся и ты. Мне не жалко, – сказал Человек.

Прошла неделя, за ней другая. Посевы только чуть зазеленели у самой земли, а молодые побеги Крапивы и Лебеды уже пышно разрослись. Человек понемногу срезал их на суп. Жизнь как будто пошла веселее.

Но вот Человек стал замечать, что чем дальше, тем больше и выше растут Крапива и Лебеда. Они уже с обочин на поле лезут и побеги ржи и гречихи заглушают. Покачал головой Человек, но пока смолчать решил. Может, совесть в них заговорит. Да и кормят они его...

Как-то подошел Человек к Крапиве и просит дать ему листочков на суп. А Крапива вскинула голову и визгливо закричала:

– Баста! Поел щец и будет. Мне теперь цвести надо!

Качнулась она и больно ужалила Человека. Плюнул в сердцах Человек и отошел. Глядь, а она уже и поле заполонила, и на дорожках полезла. Пройти нельзя. Рассердился Человек. Бросился Крапиву выдергивать. Все руки ошпарил. Смотрит, а дебелистая Лебеда посреди поля вылезла.

– Ну, спасибо, Крапивушка! Хорошо насоветовала! Уж погреюсь я теперь на славу!

– Совести у тебя нет! – кричит ей Человек. – Вы же говорили, что только по краешку расти будете, а сами что делаете!?

– Ты нас ел?! Теперь мы тебя есть будем! – смеётся Лебеда.

Побежал Человек её из земли вырывать, да споткнулся о толстый корень. Коленку расшиб.

– Ой! – стонет Человек. – Сил нет! Руки, ноги горят!

– А ты сорви мой листок, да приложи к больному месту, – слышит голосок у крыльца.

– Подорожник!? Я о тебе и думать забыл, а ты тут, оказывается, – удивился Человек.

Сорвал он листок. Приложил к больному месту. Боль и утихла.

– Спасибо, – сказал Человек и пошёл воевать с Крапивой и Лебедой. Посевы свои спасать.

Но хитрые Крапива и Лебеда не сдаются. То толстуха Лебеда ногу подставит. То Крапива улучит момент да ужалит. Спешит тогда Человек к Подорожнику за помощью. А Подорожник всегда тут как тут. Тихий, незаметный. Вылечит – и опять его не видно и не слышно.

Долго воевал Человек с Крапивой и Лебедой. Наконец победил их. Убрались они с поля и с тех пор злейшими врагами людей стали.

Как увидит где Человек Лебеду или Крапиву на своих посевах – гонит их нещадно.

А добрый Подорожник везде за людьми странствует. В беде помогает, но не зазнаётся и слова не нарушает. Как обещал расти по тропинкам и вокруг домов, так растёт и поныне.

Рак-отшельник

У всех раков есть блестящий хвост с широкими кольцами и лопаткой-плавником на конце. Раки гордятся своим хвостом потому, что он помогает им плавать, и ещё потому, что хвост, как панцирь, защищает их от врагов. Но особенно гордился своим хвостом рак, которого звали Морской Павлин. Все жители моря часто собирались, чтобы посмотреть на его замечательный хвост. Но рак от этого не зазнавался. Он был добрым, весёлым и любил своих друзей.

Выплыл как-то Рак-Павлин прогуляться и встретил целую стаю разноцветных рачков-креветок.

– Так вот он какой – знаменитый хвост! – закричали креветки. – Вот бы хоть немножко с таким покрасоваться! Дай! Ну, пожалуйста, дай нам его на минуточку примерить!

Сначала Рак-Павлин очень удивился, потому что никто раньше не просил его об этом. Но он был добрым и потому согласился. Отцепил он свой роскошный хвост и дал его креветкам.

Креветки долго примеряли хвост и плавали с ним. Но он был слишком велик и тяжел для них. В конце концов они потеряли хвост, да так и не смогли его найти. То ли он в щель упал, то ли в заросли водорослей – узнать так и не удалось. Перепугались креветки – и врассыпную.

Пришлось Павлину самому отправиться на поиски своего хвоста.

По дороге его увидели крабы:

– Ха, ха! – смеялись они. – Неужели это наш красавец-Павлин?! Не может быть! Это же курица облезлая!

Обиделся Рак-Павлин:

– Пока я был красивым, все хотели со мной дружить! А теперь смеются. Уйду от них, – решил он и пополз к скалам.

– Что здесь ещё приключилось? Кто ты такой? – заворчала старая Каракатица, высываясь из своей пещерки.

– Раньше я был Морским Павлином, – ответил Рак. – А теперь и сам не знаю, кто я. Все надо мной смеются. Вот я и решил поселиться один.

– Значит, ты хочешь стать Раком-Отшельником! – сказала Каракатица. – Тогда забирайся в какую-нибудь щель и живи себе на здоровье. Только подальше от меня. Ужасно не люблю соседей.

Выбрал Рак-Павлин пещерку и стал в ней жить. Хорошо одному – никто не мешает. Только с едой плохо. Проплывают мимо червячки, рыбки, да только попробуй, поймай их! Хорошо Каракатице! У неё щупальца длинные, загребущие. Только успевай добычу хватать. А чуть какая опасность – выпустит Каракатица большое чернильное облако и прогонит врага. Оголодал рак. Вылез из пещерки, стал новый дом искать. Видит, будто гладкий камень лежит. С одной стороны его дыра большая темнеет.

Сунулся Рак в дыру, а оттуда высунулась голова Морской черепахи:

– Ты что это в чужой дом заглядываешь?

Рассказал ей Павлин свою историю и добавил, что очень ему черепаший дом понравился.

– Дом хорош! – смягчилась Черепаха. – И прочный, и лёгкий, и всегда при мне, и никакой враг мне в нём не страшен.

Пополз Рак дальше. Видит пустая раковина лежит, песком припорошена.

– Пустой улиткин дом, – подумал Рак. – Может это как раз то, что мне нужно?

Вытащил он раковину из песка. Промыл как следует, чтобы песчинки не поранили его нежное брюшко, а потом задом, задом – влез в раковину. Она оказалась ему как раз впору.

Обрадовался Рак:

– Вот и у меня дом не хуже черепашьего!

Так начал Рак-Отшельник новую жизнь. Он ползал по морскому дну, ловил зазевавшихся рыбёшек, раковина защищала его от врагов и жилось ему совсем неплохо. Только скучно очень. Ведь он был весёлым и общительным раком.

Печальный переползал Отшельник с места на место и всё думал, как бы завести себе друга.

Однажды пробирался он между водорослями и вдруг слышит – поёт кто-то. Подполз Рак поближе. Видит – лежит на земле угловатый камешек. А из камешка во все стороны машут тоненькие лапочки и кто-то поёт.

Удивился Отшельник:

– Кто же это тут живёт?

– Это я, рак Балянус, сижу тут и пою, чтобы не так грустно одному было. Двигаться-то я не умею.

– Не грусти, – сказал ему Отшельник. – Садись-ка ко мне на спину. Я тебя возить буду, а ты мне – песни петь.

Посадил Отшельник Балянуса себе на раковину. Стали они вдвоём жить. Только продолжалось это недолго.

На другой день выставил Отшельник свои стебельчатые глаза и с удивлением заметил, что на его раковине распевают уже несколько балянусов. С каждым часом их становилось всё больше и больше, так что их уже и сосчитать было невозможно. И все они пели и пели, не переставая.

– Что же это такое? – возмутился Рак. – Вы мешаєте мне спать, отпугиваете рыбу, да и таскать вас мне уже не под силу.

Но Балянусы не обратили на его слова никакого внимания.

Пришлось Отшельнику бросить свой дом и искать другую квартиру. Новая раковина была чуть больше прежней, но такая же красивая и удобная.

И вот, во время одной из своих прогулок увидел Отшельник жёлто-красную лепёшку. Он хотел было проползти мимо, но лепёшка вздохнула.

Рак удивился:

– Ты кто? – спросил он.

– Я – Губка, бедная и одинокая.

– А ты не поёшь? – на всякий случай спросил Отшельник.

– Я даже говорю редко, – вздохнула Губка.

Обрадовался Отшельник:

– Давай с тобой дружить! Я посажу тебя к себе на раковину и мы иногда будем с тобой разговаривать.

Но недолго радовался Отшельник новому другу. Губка не пела. Она только вздыхала и росла, росла как на дрожжах. Вскоре ей стало тесно на раковине и она начала сползать на голову Рака-Отшельника. Это была уже не лепёшка, а целый пышный каравай.

Перепугался Рак:

– Что ты делаешь? Я же задохнусь!

Но Губка всё вздыхала и росла.

Пришлось Раку спасаться из собственного дома.

Опять нашёл он новую раковину, вычистил, вымыл и забрался в неё.

Только тут он заметил невдалеке странный цветок. Цветок сидел на толстой ножке. Во все стороны развевались его яркие тонкие лепестки. Вот лепестки вытянулись и схватили рыбёшку. Цветок сразу закрылся. Но скоро снова открылся и заговорил:

– Я – Актиния. Я давно слежу за тобой, и теперь хочу предложить тебе дружить со мной. Не бойся! Я не пою и не расту. Я думаю, мы будем полезны друг другу. Ты посадишь меня

к себе на спину и будешь ползать, а я стану ловить тебе и себе добычу. К тому же мои щупальца надёжно защитят нас от врагов.

Рак-Отшельник подумал и согласился.

С тех пор живут вместе во всех морях и океанах усатый Рак-Отшельник и красавица Актиния.

Кузнечики и хамелеон

Чаще всего думают, что звери в жарких странах больше всего боятся львов, слонов или носорогов. Но это неверно. Больше всего они боятся муравьев-Кочевников – огромных и свирепых. Когда отряд таких муравьев идёт по лесу – он всё уничтожает. И даже страшные ягуары и удавы стараются не попадаться у них на пути.

А из букашек, которые живут в жарких странах, пожалуй, самые интересные – Кузнечики. Только живут они не в траве, как у нас, а на деревьях. С этими-то кузнечиками и приключилась однажды история, о которой пойдёт наш рассказ.

На большом дереве сейбе жили-были жуки, бабочки и кузнечики. Жили они дружно. Каждый занимался своим делом и не мешал соседу.

Но вот однажды на этом дереве появился новый жилец – разбойник Хамелеон.

Более страшного врага у насекомых и не бывает. Лапы и хвост у Хамелеона цепкие, как у обезьяны. Глаза могут смотреть в разные стороны: один вперёд, другой назад. Один вверх, другой вниз. А язык длиннее самого Хамелеона. Он выбрасывает его, как аркан, и ловит зазевавшуюся добычу. Но больше всего гордится Хамелеон своим умением прятаться. Влезет на зелёный лист и сразу станет зелёным. Заберётся на чёрную сухую ветвь – станет чёрным. Попробуй, разгляди его!

Переполошились обитатели дерева. Что им делать? Дом свой бросать? Или разбойника-Хамелеона выгонять? Думали они думали и придумали.

Сидит однажды Хамелеон на ветке и видит – ползёт к нему Рыжий Муравей. Хамелеоны муравьев не едят – уж больно они жгучие на вкус! Подполз к Хамелеону Муравей и говорит:

– Жители дерева предлагают тебе игру. Если выиграют они – ты с этого дерева уйдёшь. А если выиграешь ты – они сами тебе в рот прыгать будут. Согласен?

Засмеялся Хамелеон:

– В какую же игру букашки играть со мной собрались?

– А в прятки! – отвечает Рыжий Муравей. – Посмотри-ка на эту ветку. Там сидят три кузнечика. Если найдёшь хоть одного – твоя взяла!

– Согласен! – отвечает Хамелеон. – Это – проще простого!

Залез он на ветку. Прополз по ней взад и вперед. Глазами повертел и говорит:

– Ты что, смеёшься? Нет здесь ни одного кузнечика!

– Ну-ка, Кузнечик, покажись! – крикнул Муравей.

И тут ожил один из сухих сучков, расправил крылышки и взлетел.

– Вот вы как! – заворчал Хамелеон. – Ну, давай, я ещё раз попробую. Теперь-то вам меня не провести!

Уцепился Хамелеон за ветку хвостом, да как выбросит язык в ближайший сучок. Потом во второй, в третий. Не остановился, пока все сучки не перепробовал. Но так никого и не нашёл, а потому растерялся:

– Может быть ты и на этот раз скажешь, что здесь Кузнечик сидит?

– Конечно! – развеселился Рыжий Муравей. – Ну-ка, Кузнечик, покажись!

Оторвался тут один зелёный листок от ветки и взлетел, расправив крылышки.

Обиделся Хамелеон, что его во второй раз провели.

– Ну что ж, посмотрим, как третий Кузнечик спрячется! – И принялся Хамелеон хлестать по листьям языком. Все листья перепробовал. Даже цветок на конце ветки на всякий случай пожевал. Но так никого и не нашёл. Вернулся Хамелеон к Рыжему Муравью, а тот на зелёном листе сидит.

– Ну, что скажешь? Выиграл всё-таки я! Нет здесь третьего Кузнечика!

– Как же нет, – отвечает Рыжий Муравей и перелезает с зелёного листа на сухую веточку. – Третий Кузнечик – это я сам.

Посмотрел Хамелеон на Муравья, да так и почернел от злости.

Оказывается, никакого Рыжего Муравья и не было вовсе. Муравей как бы нарисован на зелёной спине Кузнечика!

Обозлился Хамелеон. Бросился на Кузнечика и хотел его проглотить. Но тут из-за ветки показалась пучеглазая голова с оскаленными зубами.

– Ой-ой! Крокодил! Древесный Крокодил! – завопил Хамелеон и кубарем скатился с дерева.

Но и тут он ошибся, потому что это был вовсе не крокодил, а тоже Кузнечик. Страшная его крокодилья голова – только маска, чтобы пугать врагов.

Так Хамелеон проиграл Кузнечикам.

Обиделся он и ушёл в самую чащу леса.

Только его и видели.

Птица-цветок

В лесах жарких стран не бывает осеннего листопада. Старые листья падают там с деревьев изо дня в день, из месяца в месяц. Много мусора накопилось бы в таком лесу, если бы никто не следил за порядком. Хорошо, что в этих краях есть свой дворник – большеногая Сорная Курочка. Как граблями сгребает она ногами листья в аккуратные кучи. Сорная Курочка старается для всех. Но и для себя находит она вкусных улиток, червяков, жуков и семечки.

Однажды, разгребая листья, нашла она в лесу три белых яичка. Первое очень большое, второе – поменьше, а третье – совсем маленькое. Сложила их Курочка в одну ямку и призадумалась:

– Наверное, их потеряли родители. Придётся мне о них позаботиться.

Собрала она в огромную кучу сырые листья, а на самом верху оставила дырку для воздуха. Получилось гнездо-грелка ростом с человека. Положила Курочка туда свою находку и стала ждать. В тёплом гнезде птенцы сами выведутся, и высиживать их не нужно. Сорные Курочки всегда так поступают.

То и дело возвращалась Курочка к гнезду, чтобы посмотреть, не вывелись ли птенцы. И вот наступил день, когда в самом большом яйце громко застучало:

– Тук-тук-тук, – и скорлупа треснула.

– Какой шумный малыш, – подумала Курочка. – Назову-ка я его Туканом.

А Тукан уже вылез из гнезда. Очень смешная птица – клюв больше его самого.

Лопнуло яйцо поменьше. Появился на верхушке гнезда второй птенец. Глаза весёлые, клюв крючком, а на голове хохолок. Закачался он на краю гнезда. Хотел крикнуть «упаду», а получилось у него «какаду»!

– Ну что же, – подумала Курочка. – Какаду это очень хорошее имя.

Когда расколось третье яйцо, Курочка даже огорчилась. Сам птенец не крупнее шмеля, а клюв хоть и длинный, но не толще иголки.

– Это же не птица, а муха! Самое коротенькое имя будет для неё велико. Придётся назвать её Мухой, пока не подрастёт.

Выбрались птенцы из гнезда, отряхнули с себя листья и мусор. И только тут Курочка разглядела, что родились они совсем белыми. Наверное потому, что вывелись в темноте. Ведь в темноте даже трава вырастает белой.

– Белым в лесу плохо, – сказала Курочка. – Придётся вас хорошенько натереть сухими листьями. Тогда вы будете серыми, как я.

– Нет, нет! Мы хотим быть яркими, как цветы и бабочки! – запищали птенцы.

– Тогда нужно окрасить вас цветочной пылью, – сказала Курочка. – Но я плохо летаю. Придётся вам самим найти подходящие семечки и вырастить цветы. А для этого нужно время.

И вот пришла пора, когда дети выросли и научились летать. Впрочем, вырос один Тукан. Какаду подрос меньше. А птица-Муха так и осталась величиной со шмеля. Но все они по-прежнему мечтали стать яркими и красивыми.

И вот наконец Курочка отпустила Тукана в лес за семенами. Долго искал Тукан.

– Я большой, значит и семечко для цветка мне нужно большое, – и он выбрал для себя самый большой орех.

– Это же кокосовый орех! – засмеялась Курочка. – Из него вырастет не цветок, а дерево!

С досады Тукан, как топором, расколол орех клювом. Но его начинка была такая вкусная, что Тукан быстро утешился.

Вторым в лес полетел Какаду.

– Мне нужен самый красивый цветок, – думал он. – Значит и его семечко должно быть очень красивым.

Сорвал Какаду огненно-красную ягоду и вернулся домой.

– Эта ягода – вишня, – объяснила Курочка. – А цветы у нее будут белые. Пришлось Какаду съесть ягоду.

Настала очередь птицы-Мухи.

– Мне нужно выбрать ношу по силам, – решила она и принесла домой маленькую коробочку с семенами.

Когда Какаду увидел её находку, он так громко захохотал, что птица-Муха выронила коробочку. Разбилась коробочка о толстую ветку. Полетели из неё пылинки-семена и осыпали стволы деревьев.

– Нехорошо смеяться над малышом, – рассердилась Курочка. – И очень глупо смеяться, не разобрав, в чём дело. Ты, Муха, не огорчайся. Эти пылинки – семена, и попали они, куда нужно.

И верно, на другой день на ветках и стволах деревьев появились странные растения. Это были орхидеи. Их длинные пушистые корни колыхались в воздухе. Во все стороны свисали большие яркие листья. А вскоре распустились и цветы, самые большие и самые удивительные в мире.

Эти цветы были красные и жёлтые. Пятнистые, как леопард, и полосатые, как тигр. Похожие на баранью голову, на бабочек и даже на пауков.

Курочка-мама велела птенцам сидеть дома и стеречь цветы. Ведь пыльцу нужно брать только тогда, когда она созреет.

Но едва мама улетела, как Тукан не выдержал.

– Очень уж есть хочется! – сказал он. – Посторожите вдвоём, а мне пора подкрепиться.

И он полетел колоть орехи.

Скоро и Какаду ждать надоело. Посмотрел он на птицу-Муху и говорит:

– Сторожить цветы не трудно, но уж очень скучно. Самое время повеселиться! – и Какаду отправился дразнить птиц и зверей.

Осталась птица-Муха одна. Охранять цветы было совсем не просто. На их душистый запах слетались тучи мошек и бабочек. Птица-Муха спешила от цветка к цветку и отгоняла непрошенных гостей длинным клювом. Ей очень хотелось есть и пить, но отлучиться она не могла. И вдруг птица-Муха заметила, что цветы орхидей наполнены соком. Это был сладкий освежающий нектар. Она втягивала его через нос-соломинку и чувствовала, как прибавляются её силы. Так она охраняла цветы до самого вечера.

Тукан и Какаду вернулись уже в темноте. Какаду так устал от своих проказ, что забыл про цветы и тут же заснул.

Тукан подумал:

– Сегодня я всюду успел: и завтракал, и обедал, и ужинал. Осталось только выкраситься, – и он долго тряс цветы, чтобы как следует обсыпаться пыльцой.

Посмотрела Курочка утром на своих приёмных детей, да так и ахнула. Какаду как был, так и остался белым. Тукана перезревшая пыльца окрасила в чёрный цвет. Зато птица-Муха стала похожа на летающий цветок орхидеи и сверкала, как радуга.

– Теперь я знаю, какое дать тебе имя, – сказала мама-Курочка. – Мы будем звать тебя Колибри – Птица-цветок!

С тех пор колибри всегда живут там, где растут орхидеи. Они вьют гнёзда среди орхидей и питаются нектаром этих удивительных цветов.

Медвежонок – рыболов

На маленьком острове в далёком Индийском океане под кокосовой пальмой жила мама-медведица с двумя медвежатами. Ведь медведи живут не только на Севере, но и на Юге, и на всём земном шаре. Только везде они разные и называются по-разному.

Наши русские медведи – бурые. На Севере – белые. В Гималайских горах – чёрные гималайские. В Америке – гигантские серые медведи гризли.

А на том острове в Индийском океане живут маленькие медведи со смешным названием губачи.

Целыми днями резвились медвежата, тузили друг друга, катали камешки и поджидали маму. Она всегда приносила им разные лакомства. Но больше всего медвежата любили рыбу, свежую и сочную.

Однажды показалось старшему медвежонку, что досталась ему рыба маленькая, а брату большая. Он быстро проглотил свою и потянулся к рыбке брата. Но мать заворчала и дала ему шлепок.

Обиделся медвежонок:

– Раз так – сам пойду и наловлю себе рыбы, сколько захочу.

– Мал ты ещё, – сказала мама-медведица. – Вот подрастёте, я сама научу вас ловить рыбу.

– Совсем я не мал! Я уже всё могу! И рыбу себе раздобуду! Скажи только, где её ловить надо!

– Ну, раз так – иди. Только знай – рыбу ловят во время отлива по утрам, когда вода уходит. Нужно идти вдоль берега и собирать её на песке, – сказала мама-медведица.

Но медвежонок уже убежал и не слушал её.

Прибежал он на берег океана. Сунулся к самой воде, а волны огромные, белые, на берег так и налетают. Окатили они медвежонка с ног до головы. Испугался малыш, отскочил, фыркнул, отряхнулся и домой побежал – весь мокрёхонек.

– Поделом тебе, – сказала мама-медведица. – В следующий раз будешь меня слушаться. Я же сказала, что рыбу ловят по утрам.

На следующее утро медвежонок не решился пойти к страшному месту, где налетают волны, а отправился совсем в другую сторону. Ведь на острове берег со всех сторон. Только на этот раз берег попался медвежонку совсем особенный. Не то море забралось в лес, не то лес спустился в море. Растут деревья на высоких корнях-ходулях, а на ветках среди листвы пёстрые ракушки и устрицы подвешены. Называется такой лес мангровым.

Как раз угадал медвежонок. Ушла вода. По илистому дну только крабы да раки ползают.

– Вот где я рыбы-то насабирую! – обрадовался медвежонок.

Глядь, и впрямь в большой луже копошится толстая зелёная рыба с фиолетовыми плавниками. На жабрах и на спине зубцы острые. Хвост – лопатой. Некуда ей деваться. Уходит вода, в песок впитывается. Не захотелось медвежонку лапы мочить.

– Погуляю немного, пока вся вода уйдёт, а там возьму рыбу и отнесу домой. Вот мама обрадуется, – решил он.

Насобирав медвежонок пёстрых ракушек, разогнал крабов. Устал даже. А солнышко уже высоко поднялось. Припекать начало. Вернулся медвежонок за добычей. Смотрит, а лужи нет, и рыбы тоже нет. Только следы-дырочки ровной полоской по сырому песку вытянулись.

Взревел медвежонок:

– Украли мою рыбу! – и побежал к медведице жаловаться.

– Э! Глупый! Никто твою рыбу не трогал. Сама она уползла. Это рыба – Ползун. На плавниках у неё колючки острые. Ими она в землю упирается и переползает из лужи в лужу. Надо было тебе её сразу хватать – на суше-то ползуны неповоротливы!

Успокоился медвежонок.

– Завтра непременно поймаю! Не проведет меня этот Ползун!

Солнце только показалось, а уж медвежонок у мангрового леса караулит. Море ушло, но вода ещё капала с корней-ходулей. Вот и знакомая лужа, а в ней рыба. Смотрит на медвежонок, будто смеётся. Большеротая, пучеглазая. На вчерашнюю не похожа. Плавники у рыбы пёстрые, сама длинная, коричневая.

Медвежонок так весь и затрясся от радости:

– Попалась рыбка! Теперь-то я ждать не стану!

Медвежонок плюхнулся в лужу. Брызги грязи полетели вверх, а рыба выпрыгнула на берег и помчалась большими прыжками, совсем как лягушка. Хвостом оттолкнётся, на передние лапки-плавники опустится.

Протёр медвежонок глаза и бросился в погоню. Трудно ему бежать по топкому илу, а рыбе – хоть бы что! Плавники широкие, как лыжи. Пока барахтался медвежонок в грязи, лапы увязшие вытаскивал, шустрая рыба уже на дерево вскарабкалась. Сидит высоко, спокойно, как на троне, и на медвежонок смотрит.

Полез было медвежонок за ней на дерево, да тонкая ветка обломилась, и свалился бедняга опять в грязь. Тут уж он не выдержал. Громко заплакал и побежал к маме-медведице.

– Глупый, глупый, медвежонок! Да ведь это была рыба-Прыгун! К ней нужно было осторожно подкрасться и схватить лапой, – сказала мама.

– Ну, завтра она от меня не уйдёт, – пообещал медвежонок.

На третье утро упрямый медвежонок даже завтракать не стал – так ему хотелось скорее рыбку поймать. Отлив только начался и ленивые волны ещё катились по мангровому лесу. Присел медвежонок на корягу, поджал лапы и стал ждать, когда вода уйдёт.

Вдруг под корягой что-то булькнуло. Нагнулся медвежонок посмотреть, что же там такое, и обрадовался. Под корягой плескалась рыба. Да ещё какая рыба! Яркая, красивая. Полоска белая, полоска чёрная. Глаза жёлтые, большие. Нос, как птичий клюв.

Теперь медвежонок знал, что нужно быть очень осторожным. Он затаился на своей коряге и стал медленно, медленно наклоняться над водой, чтобы схватить рыбу.

И тут неожиданно в нос ему ударила тугая струя воды. Вода ослепила медвежонок, залила рот. Закашлялся он, покачнулся и упал с коряги в воду.

– Тону!

Но тонуть было негде, потому что вода ушла и унесла с собой коварную рыбу.

Медвежонок бросился наутёк. Но бежать ему пришлось недолго, потому что он встретил маму-медведицу и младшего братишку. Они шли на песчаную отмель собирать рыбу.

– Ну, малыш, я вижу, тебе опять не повезло? – ласково спросила медведица. – Но раз ты такой упорный, пойдем-ка со мной. Я научу вас ловить рыбу. Хочешь?

– Хочу! – просиял медвежонок. – Только почему этот противный Ползун чуть не утопил меня? – и он рассказал медведице и брату о своих приключениях.

– Да ведь это был совсем не Ползун, а Брызгун! Он плюётся водой, чтобы сбить насекомых. Наверное, твой любопытный нос показался ему похожим на жука, – засмеялась мама. – Ну да не расстраивайся! Зато ты побывал в лесу, который растёт в море, и видел рыб, которые могут жить на суше.

Приключения трёх мышастиков

– Уф! Кажется, пришли. Трава зашевелилась и на тропинку кое-как вскарабкалась старая седая мышь – бабушка Вандина.

– Этот, что ли? – снова проскрипела она и указала на маленький домик, примостившийся на опушке леса.

– Этот, – подтвердила Мама-мышь. Она тоже вылезла на тропинку.

– Надеюсь, нас никто не опередил.

Крепко ухватившись за мамин хвост, семенили мышата:

Мышастик Головастик и Мышастик Глазастик.

– Какой славный домик! И совсем новенький! – запищал Мышастик Глазастик. – Правда, Ушастик?

Глазастик обернулся и не увидел брата. Он дернул маму за хвост.

– Мама, Ушастика опять нет!

– Ну вот! Куда же он запропастился? – рассердилась Мама-мышь.

– Ушастик! Ушастик!

Никакого ответа. Мама забеспокоилась.

– Глазастик и Головастик! – строго сказала она. – Стойте около бабушки и не балуйтесь. Я побегу искать Ушастика.

– Подожди, мама! – пискнул Головастик. – Помнишь большого жука? Ну, мимо которого мы только что прошли? Ушастик всё ещё разглядывает его – вот увидишь.

– Верно! – сказала Мама. – Побегу сначала туда.

Она скрылась и вскоре появилась с Ушастиком.

– Конечно, он загляделся на этого жука! А теперь – скорее к дому!

Головастик и Глазастик – держитесь за бабушкой, а я поведу Ушастика.

Вскоре семья была возле дома. Мама-мышь велела всем остановиться и, на всякий случай, залезть в узкую щель между дровами.

– Пойду посмотрю, не занял ли кто-нибудь нашу квартиру. И нет ли поблизости кошек!

Когда бабушка Вандина, кряхтя, скрылась последней, Мама-мышь закрыла щель листом лопуха.

В доме, где ещё накануне слышался стук молотка и свист пилы, теперь была тишина.

– Осторожность – прежде всего! – сказала сама себе Мама-мышь и замерла среди травинок у крыльца. Но в доме по-прежнему было тихо.

– А ведь лесник-то уехал! – догадалась она. – Вчера он докрашивал дверь и напевал, что завтра поедет куда-то.

Она взобралась на крыльцо, понюхала и даже потрогала лапкой дверь.

– Фу, как противно пахнет краской и какая она липкая! Но кошек, кажется, нет... – И Мама-мышь брезгливо вытерла лапу о половичок, который лежал на верхней ступеньке крыльца.

Потом она обежала дом вокруг и нашла лаз, через который накануне пролезла в подполье. Осторожно обследовала она каждый уголок, и, к великой своей радости, убедилась, что никто её не опередил. Мама-мышь поспешила к своему семейству.

Возле поленницы, где остались бабушка Вандина и дети, она услышала писк и возню. Мышастикам наскучило сидеть в узкой и темной щёлке и они потихоньку, чтобы не заметила бабушка, стали развлекаться.

Но как развлечёшься в такой тесноте? Ушастик тихонько дёрнул Глазастика за хвост. Глазастик подпрыгнул и больно наступил Головастику на лапу. Тот взвизгнул и толкнул бабушку Вандину. Она сидела рядом с ним.

Бабушка старалась вспомнить имя важного доктора крота, который недавно лечил её от бессонницы. Бабушка охнула, свалилась под поленницу. Так ничего и не вспомнила. Рассердилась и принялась бранить расшалившихся мышат.

– Здесь сухо и тепло! – прокряхтела бабушка Вандина.

– Здесь очень мягко! – заверещал Глазастик. Он споткнулся о камешек и растянулся на куске пакли.

– Ну и мягко! Я нос расшиб! На, потрогай-ка, нет крови? – пропищал Ушастик и дёрнул Глазастика за хвост.

– Мы здесь отлично устроимся! – заключил Головастик. Он ступал след в след за Мамай-мышью, чтобы избежать неприятностей.

А Мама-мышь ничего не сказала. Она была очень довольна новой квартирой. Она её так долго искала!

– Здесь слишком темно! – заметил Головастик. – И как это мы забыли нашего светлячка? Мама, завтра мы с Глазастиком принесём его! Можно?

– Ты же знаешь, что идти за ним опасно. Поймаем другого. А то наш уже совсем старенький и светит не так ярко.

– Нет, нет! – закричали мышастики. – Всё равно наш светлячок самый лучший! Нельзя бросать его одного в пустой норе!

А бабушка Вандина прибавила, что старый друг лучше новых двух.

– Так что же ты его не захватила? – накинулась на неё Мама-мышь.

Но вовремя спохватилась, что при детях препираться с бабушкой не полагается, и замолчала.

– Так и быть! Завтра я разрешу вам сходить за нашим светлячком. А сейчас будем устраиваться! – распорядилась она.

Вскоре в подполье стало даже уютно. Из кусочков пакли соорудили мягкие постельки. Кирпич превратился в стол. На него постелили лист лопуха.

– Такую скатерть удобно часто менять, – заметила Мама-мышь.

Из стружки и пакли соорудили большое мягкое кресло для бабушки Вандины. Старушка села, протянула усталые лапы и сразу заснула. Мама велела детям тихонько выбираться наружу. Пришло время подумать об ужине.

Следующим утром Головастик потягивался в постельке и думал о Светлячке.

– Не боишься пойти со мной за нашим Светлячком? – спросил он Глазастика.

– Глупый вопрос! – обиделся Глазастик. Он уже встал, сделал зарядку и теперь натягивал штанишки.

– А я как же? – пропищал Ушастик.

– С тобой всегда что-нибудь случается. Да и мама тебя не пустит, – веско добавил Головастик.

– А вас-то пустит!?! – вредным голосом протянул Ушастик. – Вот я попрошу маму, чтобы она вас тоже не пускала!

Этот спор разбудил бабушку Вандину.

– Ушастик! Не плачь! Ты останешься со мной и мы...

– Нет! Нет! Пускай тогда и они остаются! – закричал и заплакал Ушастик. Но тут появилась Мама-мышь. Она тащила за собой пшеничный колос.

Взвалила его на стол и, тяжело дыша, присела в бабушкино кресло.

– Завтрак на столе! – сообщила она семейству.

– Мама! – начал Головастик и погрозил кулачком Ушастика.

– Мы с Глазастиком решили после завтрака отправиться за нашим Светлячком. Ты отпустишь нас?

Мама покачала головой.

– Идите. Только будьте осторожны! Правда, Лунь-то полетит на охоту только на закате. Но вот Ёж наверняка сидит под кустом возле нашей старой норы. И что он к нам привязался?! Вторую квартиру из-за него менять приходится. Не дай Бог выследит вас! Тогда и здесь житья не будет.

– У страха глаза велики! – сквозь зубы процедила бабушка Вандина. – Бояться такого охотника – смешно! Не успеет устроиться в засаде, как храпит на весь лес. У меня из-за его храпа теперь бессонница. Поначалу я так злилась, что готова была загрызть подлеца своими старыми зубами! Если бы не его колючки... мы бы давно забыли о нём.

– И всё-таки он дважды выследил нас! – строго прервала её Мама-мышь. – И наше счастье, что мы все целы.

– Помните! Осторожность – прежде всего! – твердила Мама-мышь Головастику и Глазастик.

– Не беспокойся! Мы будем осторожны и скоро вернёмся! – успокаивал её Головастик.

– Хорошо ли вы помните дорогу? – снова забеспокоилась Мама-мышь.

– Помню, всё хорошо помню! И где повернуть, помню, и где овражек, помню, и как болото обогнуть, тоже помню. Всё, всё помню!

– Ну, Ну! Тогда бегите! Но чтобы к обеду были дома!

Она чмокнула мышат, смахнула прилипшие к их штанишкам пылинки, а сама побежала на полянку собрать земляники на десерт.

Не успели мышата сделать и пяти шагов, как скрипучий голос окликнул их:

– Головастик! Глазастик! Пойдите-ка сюда!

Это бабушка Вандина и Ушастик вышли погулять.

– Подожди меня! – и Глазастик подбежал к бабушке. Она быстро что-то зашептала ему.

– Сделаем! – ответил Глазастик.

– Что это она тебе сказала? – спросил Головастик.

Мышастики миновали овражек и теперь обходили болотце.

– Кто? Бабушка? – откликнулся Глазастик. – Она сказала, что раз нас двое, то один – это ты – пусть несёт светлячка. А другой – это я – захватит портрет нашего дедушки. Бабушка хочет повесить его перед своим креслом. И ещё она сказала, что мы должны быть храбрыми.

Старый Светлячок был добрым, но сварливым. Он часто ворчал то на холод в норе, то на мышат. И если он бывал чем-нибудь обижен, тогда даже добрая Мама-мышь едва могла его упросить зажечь свой фонарик. Когда наступал вечер и мышинная семья ложилась спать, он гасил свой фонарик и тихонько рассказывал мышастикам удивительные сказки. Ну конечно же таких сказок не мог знать какой-то там молодой светлячок! А Мама-мышь, хоть и не слушала сказок Старого Светлячка, но всё же была к нему очень привязана, и ей тоже не хотелось расставаться с ним.

Старого Светлячка забыли случайно. В тот день Мама-мышь нашла новое жильё. Нужно было перебираться, пока кто-нибудь не занял его раньше.

А тут, как назло, толстый Ёж притаился за кустом и, к удивлению бабушки Вандины, не заснул. Все прямо извелись в ожидании, пока наконец сверху не донёсся его мерный храп.

– Теперь бежим скорее. Столько времени потеряли! – зашептала Мама-мышь.

– Только бы не разбудить его! – заметила бабушка Вандина. Она была старая, страдала ревматизмом и потому не слишком-то надеялась на свою резвость.

Первой вылезла Мама-мышь. Ёж храпел и чавкал во сне. Мама-мышь подобралась к нему и даже дотронулась дрожащей лапой до кончика его хвоста, едва выглядывавшего из под колючек. Но охотник продолжал храпеть и причавкивать. Мама-мышь прокралась к выходу из норки и пискнула, что можно выходить. Мышата, а за ними и бабушка Вандина, вылезли из норы.

Была и еще одна причина мышиноного переселения. В лесу появился страшный Лунь – гроза мышей и лягушек. Он охотился на закате, когда зверюшки бывали не слишком осторожны. Много родственников и друзей мышастиков погибло от его крепкого клюва и острых когтей. Мама-мышь надеялась, что к жилью человека Лунь подлетать не посмеет.

– Слушай, Глазастик! Зря я взял тебя с собой! Мама велела скорее возвращаться, а ты ползаешь по полу и разыскиваешь какую-то свистульку! Пойдём скорее.

Головастик стоял у выхода из норы. Он прижимал к груди клеточку со светлячком.

Долго пришлось Головастику уговаривать обиженного Светлячка переехать на новую квартиру. Долго гордый Старый Светлячок отказывался, пенял на чёрную неблагодарность. Наконец нехотя залез в хорошенькую клеточку, которую подставил ему Головастик.

А Глазастик елозил на животе по норе. Заглядывал во все дырочки. Он вспомнил, что где-то тут должна быть его любимая свистулька, а без неё он никак не хотел уходить.

– Ухожу! – топнул ногой Головастик. – Пусть тебя Ёж съест!

Он повернулся к выходу. Братишка ухватил его за хвост и показал любимую свистульку.

– Идем! Спешим! – пискнул он и выскочил из норки.

– Стой, умник! А портрет дедушки? – притормозил его Головастик. – Бери, да бежим скорее!

– Подержи свистульку! Я мигом! – Глазастик скрылся в норке, но почти сразу вернулся. – Я никак не достану. Очень высоко висит!

У Головастика даже усы зашевелились.

– Держи клеточку и свистульку. Я достану – и бегом!

Время близилось к обеду, и мышата спешили домой. Глазастик свистел в свистульку, а Головастик думал о том, как разозлится Ёж, когда проснется и увидит, что мыши перехитрили его.

Мышастики обогнули болотце и собирались спуститься в овраг, как вдруг где-то послышалось:

– Помогите! Помогите!

Кто-то зовет на помощь! – сказал Глазастик.

Братья остановились и прислушались.

– Это голос лягушонка Пикса! Скорее к нему! – и мышастики свернули с тропинки.

– Ой! – испугался Глазастик. Он едва не свалился в глубокую яму. Вокруг ямы сидели три лягушонка и протягивали длинные травинки тому, кто был на дне. Но стебли травинок были слишком гладкими. Лягушонок скользил и падал на дно ямы.

– Отойди-ка подальше, Глазастик, а то свалишься! – скомандовал Головастик и сам заглянул в Яму.

– Эй, Пикс! Как ты сюда попал? – обратился он к лягушонку в яме. – А в яме-то твой дружок Пикс! – сообщил Головастик брату.

Глазастик пришёл в крайнее волнение. Лягушонок Пикс был внуком старой толстой лягушки, с которой дружила бабушка Вандина. Он часто приходил вместе со своей бабушкой, чтобы поиграть с мышастиками. Особенно он подружился с Глазастиком. Но последнее время они виделись редко, потому что Ёж нагнал страху и на мышей, и на лягушек.

– Только бы вытащить его из этой противной ямы! – подумал Глазастик.

– Головастик! Ты самый умный! Придумай что-нибудь!

Головастик почесал лапкой за ухом и подозвал лягушат.

– Нарвите побольше длинных и прочных травинок. Мы с Глазастиком сплетём лестницу. Другого тут ничего не придумаешь – слишком глубоко.

Когда лестница была готова, Головастик сбросил один её конец лягушонку. Пикс вцепился в неё и так дернул к себе, что Головастик едва не упал к нему.

– Держите меня за хвост! – завопил он. – Я один не справлюсь!

Глазастик и лягушата вцепились в хвост Головастика. Пикс выбрался из ямы. Поблагодарил своих спасителей, и тут же рассказал, как поспорил с лягушатами, что свободно перепрыгнет через эту яму, но поскользнулся, и только поэтому упал.

– Не падай больше! – прервал его Головастик. – А нам пора!

Он взял клеточку со светлячком и стал пробираться к тропинке.

– Знаешь, знаешь! – заторопился Глазастик. – Мы спешим! А ты, Пикс, приходи к нам играть. Да! Ведь мы переехали! Мы теперь живем в подполье дома лесника. Знаешь, такой новый дом на поляне. Это надёжнее, чем нора. И он припустил вслед за братом.

Только мышастики выбрались на тропинку, как из-под листа подорожника их окликнул голос Мама-мышь:

– Наконец-то! Я уже не знала, что и думать! Дедушкин портрет захватили?! Молодцы! А у нас важные новости. Приехал лесник, привёз свою жену и вихрастого мальчишку. Я решила встретить вас и провести другой дорогой. Правда, мальчишка спит после обеда, но лучше нам не показываться никому на глаза.

Бабушка Вандина и Ушастик кончали обедать, когда Глазастик, а за ним и Головастик с мамой пришли домой.

– Явились! Где вас только носило?! – накинулась бабушка на мышастиков. Глазастик, как щит, выставил перед собой портрет дедушки и бабушкино сердце сразу смягчилось.

– Принёс! Вот умник! – ласково сказала она и погладила Глазастика по головке.

Мама-мышь взяла клеточку со Старым Светлячком:

– Прости нас, пожалуйста, – сказала она. – Нехорошо получилось! Мы все очень перед тобой виноваты!

Старый Светлячок, хоть и был рассержен и обижен, но весь свой гнев излил на Головастика. Поэтому сейчас он просто молчал и притворялся, что спит. Но ему уже очень хотелось взглянуть на новое жилище, и он приоткрыл один глаз. В подполье оказалось совсем темно, и Светлячок зажгёт свой фонарик.

– Он простил нас! – ликовала Мама-мышь. Она открыла клеточку и сказала Светлячку, что он может выбрать себе любое место по вкусу.

Брезжил рассвет, и птицы сонными голосами начали выводить свои трели, когда Ушастик проснулся. Он потянулся, сел и огляделся вокруг. Все ещё спали. Спал и Старый Светлячок, примостившись на спинке бабушкиного кресла.

Ушастик слез с постели и направился в самый дальний угол подполья. Вчера, когда бабушка Вандина заснула, а мамы не было дома, он, от нечего делать, решил познакомиться со своим новым жильем. Тут он и обнаружил маленькую дырочку, ведущую наверх. Ушастик сначала решил, что она слишком мала. Но потом сунул в неё свой нос. А потом и голову.

Раз голова не застряла – значит весь пролезу! – решил он. И протиснулся в дыру. Слепший от яркого солнечного света, он оказался в углу пустой комнаты. Огляделся и юркнул назад.

Вскоре к дому подъехал грузовик. В комнаты натащили множество вещей. Бабушка Вандина и Ушастик всё прекрасно видели. Они прогуливались и теперь сидели на пенке под ёлкой.

– Интересно, как теперь стало в этой комнате? Может, там игрушки Вихрастого мальчишки? Как много их у него! – с завистью подумал Ушастик.

– Пойду посмотрю, когда все заснут.

И вот уже любопытный нос Ушастика принюхивался к новым запахам, а быстрые глаза оглядывали комнату. Справа, у стены, стоял большой шкаф. Рядом с ним какой-то ящик, прикрытый ковриком. Слева на кровати, раскинув руки, крепко спал мальчик. Рядом на стуле лежала его одежда, а под кроватью стояли башмачки. Под окошком на детском столике были разложены игрушки. У мышастика дух захватило – так их было много.

– Поиграю совсем немножко! – с робостью и нетерпением одновременно подумал Ушастик.

– Только бы Вихрастик не проснулся! – так он ещё накануне прозвал мальчишку.

Возле столика с игрушками на полу лежала стопка книг. Им пока не нашли места.

– Вот и лестница! – обрадовался Ушастик и влез на стол. Теперь он двигался очень осторожно, чтобы случайно не нашуметь.

По краю стола ровным строем стояли оловянные солдатики. Здесь были солдаты и офицеры, мотоциклисты и конники. Знаменосцы и трубачи. Но солдатики не заинтересовали Ушастика. В центре стола сидел плюшевый мишка.

– Ого! Такого даже мы с Глазастиком с места не сдвинем!

Он оглянулся и увидел настоящий автопарк.

– Грузовиков штук пять – подсчитал мышастик. Легковых машин гораздо больше. Но Ушастик умел считать только до пяти. Поэтому не мог сказать точно, сколько же легковушек здесь.

– А вот и для меня подходящая машинка! – он сразу не заметил красненький грузовичок, до того этот грузовичок был маловат. Ушастик храбро забрался в кабину.

– Здесь всё, как у настоящих машин, – так подумал мышастик. Круглый руль, несколько рычагов и гудок. Гудеть Ушастик опасался. А вот руль можно было потрогать. Мышастик сел поудобнее и с азартом начал крутить его. Это ему легко удалось и Ушастик пришёл в восторг. Он уже воображал, как мчится мимо братьев и испуганной мамы, и всё сильнее и сильнее крутил руль.

Вдруг в машине что-то щёлкнуло. Она сорвалась с места и помчалась к краю стола, опрокидывая солдатиков. Момент, и грузовичок летит на пол. Ушастик от страха зажмурился.

– Только бы живым остаться! – успел подумать он.

Удар настолько ошеломил Ушастика, что он так и застыл головой вниз в кабине машины. На его затылке тут же появилась шишка. Шишка ныла и росла с ужасающей быстротой.

– Я пропал! – Ушастик попытался выбраться из погнувшейся кабинки, но это оказалось ему не под силу.

Шум разбудил вихрастого мальчишку. Он приподнялся и увидел красный грузовичок на полу. Было ещё очень рано и вылезать из постели ему не хотелось. Мальчишка зевнул и приготовился ещё поспать. Но тут он услышал жалобный писк. Мальчишка прислушался. Ему показалось, что пищит упавшая машинка. Это так его удивило, что он слез с кровати и подбежал к ней.

Висеть вниз головой было очень неудобно, да тут ещё и шишка болела. Ушастик пал духом. Он уже не пытался выбраться, а только тихонько попискивал от боли и обиды.

– Ой! Мышонок?! Как ты сюда попал?! – изумился мальчишка. Он взял в руки машинку и стал рассматривать Ушастика. Потом двумя пальцами вытащил мышнока и посадил себе на ладонь.

– Какой же ты маленький!

Тут он заметил огромную шишку на затылке Ушастика.

– Вот это ДА! Так ты вместе с машинкой свалился?! Болит? – и мальчишка пальцем дотронулся до шишки. Ушастик жалобно пискнул.

– Сейчас я тебе свинцовую примочку сделаю. Вот увидишь, как всё быстро пройдет!

Ушастик задрожал при таинственном слове «свинцовая примочка». Из лекарств ему знаком был только йод. Ой, как больно он щипал! Но оказалось, что свинцовая примочка – совсем другое дело. От неё нисколько не щипало. И шишка, вроде, перестаёт болеть.

Мальчишка закончил лечение, положил мышнока на пол и дружелюбно сказал:

– Беги домой! Приходи играть со мной, только, когда я не сплю.

– Спасибо, Вихрастик! – пискнул мышонок и скрылся.

– Как он меня назвал? – удивился мальчишка. Секунду постоял, а потом решил, что это ему послышалось, улёгся в постель и заснул.

О своём приключении Ушастик не сказал никому ни словечка. Он догадывался, что вёл себя не очень-то героически. К тому же опасался, что братья посмеются над ним, а мама с бабушкой рассердятся. Поэтому Ушастик скользнул в свою постельку и притворялся, что спит, пока мама не позвала всех завтракать.

Но к концу дня оставаться наедине со своей тайной для Ушастика стало невозможно. И когда они с Глазастиком остались вдвоём он, под страшным секретом, рассказал брату о своём знакомстве с Вихрастиком. Правда, сам Ушастик в этом рассказе был храбрым и удивительно находчивым.

На другой день лесник с утра куда-то ушёл и вернулся только к полудню. Шёл он медленно. В руке верёвка. Другой конец этой верёвки охватывал шею большой длиннорогой козы. Коза мотала головой.

Раза два она пыталась боднуть лесника, но тот уворачивался от её рогов и грозил концом веревки. Наконец они добрались до крыльца, и лесник весело объявил жене и Вихрастику, что уж чем-чем, а молоком они теперь будут обеспечены. Перед домом на полянке он вбил колышек и привязал к нему козу на длинной верёвке.

Лесник рассказывал жене, где и как он купил козу. А Вихрастик взял большой пёстрый мячик и решил поиграть возле дома. Играть одному было скучно. Мальчишка бросил мяч и медленно направился к козе. Для знакомства, чтобы задобрить козу, он нарвал пучок травы и держал его в вытянутой руке.

– Козонька, козонька! – ласково приговаривал он. – На, поешь!

Коза перестала щипать траву и, не мигая, уставилась на Вихрастика круглыми жёлтыми глазами.

– Козонька, козонька, – всё ещё шептал мальчишка.

Воинственный пыл ещё не покинул козу, потому что она вдруг тряхнула головой и ринулась на оторопевшего Вихрастика.

– Мама! – заорал мальчишка и пустился бежать.

На крыльцо вышли встревоженные родители.

– Ничего! – бодро сказал лесник. – Сейчас верёвка натянется и остановит её.

Но не тут-то было! Неопытная рука лесника слабо затянула узел. Коза сорвалась с привязи. И в этот момент большой пёстрый мяч Вихрастика, будто сам собой, двинулся с места и покатился прямо под ноги козе. Коза опешила и затем яростно ударила головой по мячу. Мяч со звоном отлетел к крыльцу. В это время лесник успел схватить конец верёвки и потеснил козу к вбитому колышку. Там он крепко-накрепко привязал её и строго погрозил пальцем строптивому животному.

– Испугался? – спросила мама Вихрастика.

– Никогда больше не подходи к козе! Слышишь?!

– А знаешь, кто помог тебе удрать? Твой собственный мяч! – воскликнул папа.

– Понять не могу, как это он вдруг покатился козе под ноги!

Мальчишка лег на траву и уставился в небо. Потом закрыл глаза. Папа и мама вошли в дом. И тут тоненький голосок у самого его уха пискнул:

– Вихрастик!

Мальчик открыл глаза и увидел около себя в траве двух маленьких мышат. Один из них, поменьше, с большой шишкой на голове. Второй, с озорными глазками, был чуть больше.

– Здорово мы пихнули твой мячик прямо под ноги козе? – пропищал младший.

– Так это вы? – удивился мальчишка. – Спасибо! А я очень испугался, – признался он. – Давайте познакомимся. Тебя как зовут? – спросил он младшего.

– Мышастик Ушастик! А это мой брат. Его зовут Мышастик Глазастик. А ещё у нас есть старший брат. Только он сейчас с мамой куда-то ушёл. Его зовут Мышастик Головастик. Он у нас самый умный.

– А меня зовут...

– А тебя зовут Вихрастик! Мы знаем! Ушастик мне рассказал, как познакомился с тобой! Мальчишка так удивился, что даже замолчал.

А Ушастик затараторил:

– Конечно, Вихрастик! Вихрастик – хорошее имя! И это совсем, как у нас: Головастик, Глазастик, Ушастик! А ты будешь Вихрастик! Ладно?! – весело закончил он.

– Ну, если так! Зовите меня Вихрастиком. Только приходите ко мне играть, а то мне тут скучно одному, – согласился мальчишка.

– Обедать! – позвала семью к столу мама.

– До свидания! Побегу, что бы не ругали, – объяснил Вихрастик мышатам. – Приходите на это же место завтра утром. Сегодня мы с мамой собираемся за грибами.

Мышастики закивали и исчезли в траве.

Близился закат. Длинные тени от деревьев пересекли болотце. Потянуло свежестью. Тоненько зазвенели комары.

– Ну, бабушка, идем! – нетерпеливо повторял лягушонок Пикс. Он прыгал вокруг своей толстой и неповоротливой бабушки. Он терпеть не мог, когда она, перед тем как отправиться в гости, подолгу застывала над зеркальной гладью болота и со всех сторон внимательно оглядывала себя.

– И чего сидит? – тоскливо думал в такие минуты Пикс. – Хоть бы ветер поднялся или дождь пошёл...

Но бабушка каждый раз, не торопясь, заканчивала свой туалет и, повернувшись к Пиксу, величественно протягивала ему лапу. Сегодня она собралась быстрее обыкновенного.

– Путь дальний. А времени у нас мало, – пояснила она свою поспешность.

– Да! Послушай, Пикс! А ты успел занять место для бабушки Вандины и мышастиков?

– Конечно! Я положил пиявку на пенёк! Оттуда лучше всего видно! – с готовностью ответил Пикс. – Все знают, пиявка – мой знак!

– Э! Глупый! – огорчилась бабушка. – Разве ты не знаешь, что на пенёке в эту пору сидеть опасно. Того и гляди, Лунь прилетит охотиться. Ну да ладно! Кажется, дождь собирается. А Лунь в дождь летать не любит.

Дождь уже накрапывал, когда Пикс с бабушкой добрались до дома лесника. В подполье они задержались недолго. Вскоре вся компания двинулась в обратный путь. Только Мамамышь отказалась идти. Она очень устала за день и хотела прилечь отдохнуть в тишине.

– Будьте очень осторожны! Не забывайте, Лунь никого не щадит! – напутствовала она своё семейство.

По дороге Головастик спросил у бабушки Пикса, не отменят ли концерт из-за дождя.

– Что ты!? – даже возмутилась старая лягушка. – Наоборот! Кварина должна быть особенно в голосе.

– Знаешь, Вандина, – обратилась она к своей приятельнице. – Кварина только что вернулась из гастрольного путешествия по соседним болотам. Говорят, успех был необычайный. И, подумай-ка, не успела и лапы ещё замочить в родном болоте, а уже объявила, что петь будет не иначе, как сидя в цветке кувшинки. Ну конечно, её все хотят послушать, и публики будет, как никогда.

Действительно, все кочки и пни у края болотца, а также самые большие листья кувшинок были усеяны многочисленными слушателями. Здесь были лягушки, полевые мыши, землеройки, водяные крысы, белки. Прилетела даже дальняя родственница мышастиков, летучая мышь, тётушка Фрулина. Она висела вниз головой, прицепившись к нижней ветке молодого

дубка. Шёл дождь, и зверюшки осмелели. Пикс уверенно пробирался сквозь толпу и подвёл бабушек и мышастиков к облюбованному им пеньку. Но, к удивлению и возмущению Пикса, пенёк оказался занят. На нём сидел шустрый бельчонок и прикрывался от дождя листом лопуха. Он вертелся в разные стороны и незаметненько старался спихнуть пивяку с пенька.

– Бессовестный! Забрался на чужое место! Слезай! – набросился на него Пикс.

Бельчонок заморгал и хотел было слезть с пенька, но бабушка Вандина остановила его.

– Сиди там, а мы лучше устроимся под грибом, – дружелюбно сказала она. – Видно и оттуда хорошо. Зато дождь нас не замочит.

Дирижер взмахнул палочкой и концерт начался. Десятки светлячков окружили большой цветок кувшинки и разом зажгли свои фонарики. Все глаза устремились на красавицу Кварину. Она была очень хороша в серебристо-белом платье. Это платье соткал ей из тончайшей паутины знаменитый в этих краях портной – паук Охнеплох. Раздались бурные аплодисменты. Кварина поклонилась и запела старинный романс «Болотные грёзы». Обе бабушки замерли от восторга.

Пикс тихонько дёрнул Глазастика за ухо.

– Хочешь покататься на моем новом кораблике? Он у меня тут, у берега.

Глазастика надоело разглядывать знаменитость и он обрадовался предложению Пикса.

– Давай позовём и Головастика с Ушастиком. Видишь, им тоже скучно.

– Ура! – пискнул Ушастик. – Мы отправимся в плавание!

– Вперед! На корабль! – пискнули мышастики.

– А акробатов потом разве не будет? – шепнул Головастик.

– Да нет же! – прошептал Пикс. – Она сегодня весь вечер петь будет.

– Тогда бежим, – шепнул Головастик. – Ушастик, давай лапу!

Лёгкий шорох. И две зачарованные бабушки остались одни под широкой шляпкой мухомора.

Новым корабликом Пикса был лист кувшинки с укрепленным на нём в виде лёгкого паруса пером дикой утки.

– Сегодня утром я выиграл на нём гонки! – хвалился Пикс. – Все лягушата из нашего болота лопнули от зависти!

– А он выдержит нас всех? – усомнился Головастик.

– Наверное, выдержит, – не очень уверенно отозвался Пикс. – На всякий случай забирайтесь по одному.

Первым, вслед за Пиксом, на кораблик прыгнул Глазастик. За ним осторожно влез Головастик и протянул лапу Ушастика.

Но тут бесшумная чёрная тень метнулась к тому месту, где сидел Ушастик, и исчезла. Исчез и сам Ушастик.

– Лунь! Лунь! – закричал Пикс. – А бабушка говорила, что он в дождь не летает!

– Бежим скорее к бабушке! Спросим, что делать! Ну, бежим скорее! – тянул Глазастик Головастика.

– Нет! – печально сказал Головастик. – Мы виноваты! Удрали! Не могу я идти к бабушке, пока не спасу Ушастика.

– Разве его можно спасти? – удивился Пикс.

– Мама мне рассказывала, что луни делают запасы впрок. У них есть такие клетки, куда они сажают мышат. Потом вытаскивают по одному и съедают, когда проголодаются. Только бы узнать, где у него эта клетка находится! – озадачился мышастик Головастик.

– Я с тобой! Вдвоём всё-таки легче искать! – тут же отозвался Глазастик.

Головастик кивнул.

– Пикс! Предупреди, пожалуйста, нашу бабушку, что мы с Глазастиком пошли искать Ушастика. Пусть она не беспокоится. Про Луня – ни слова!

И мышастики устремились к лесу.

Огромный и неудобный высился перед ними лес в этот поздний дождливый час. Братья растерялись. В какую сторону идти? Вдруг земля перед ними зашевелилась и поднялась холмиком.

– Дядюшка Крот! – обрадовались мышастики.

– Кто тут меня зовет? – откликнулся Крот и показался на поверхности.

– Это мы – Мышастик Головастик и Мышастик Глазастик. Лунь унёс нашего брата Ушастика. Мы идем его выручать. Не пролетал ли здесь Лунь? Не слышал ли ты, дядюшка Крот, шум его крыльев?

– Нет! – с сожалением сказал Крот. – Не слышал. Я только что на поверхность вылез. Но вот, слышу я, где-то поблизости белка скачет. Спросите её. Может, она видела.

И крот исчез.

Мышастики огляделись. Неподалеку на ёлке суежилась рыжая Белка. Она, видно, где-то очень задержалась и теперь с полной сумочкой орехов спешила домой.

– Тётя Белка! Тётя Белка! – закричали мышастики.

Белка сердито посмотрела на братьев и не очень-то любезно спросила, чего они хотят от неё.

– Не пролетал ли здесь Лунь? – спросил Головастик. – Он утащил нашего брата! Вы его случайно не видели?

– Так вы хотите спасти брата?! – изумилась белка. – Вот смелые ребята! Молодцы! Лунь только что пролетел здесь. А в какую сторону, я не заметила. Но вон на ветке сидит Сова. Может, она укажет вам дорогу? Прощайте, храбрые мышастики!

И Белка поскакала своей дорогой.

– Сова! – ужаснулся Глазастик. – Так ведь она нас наверняка съест!

– Не трусь! – одернул его Головастик. – Как же мы спасем Ушастика, если не узнаем, куда нам идти? Может, Сова и не захочет нас съесть! Пойдём.

– Не бойтесь! Я уже сыта, – донёсся до них насмешливый голос.

– Подойдите сюда. Я слышала ваш разговор с белкой. Лунь пролетел здесь. В когтях у него кто-то барахтался и пищал. Наверное, это был ваш брат. Я видела, как Лунь повернул направо и скрылся. Больше я его не видела.

– Спасибо! – пропищали мышастики и пустились во весь дух.

Сытая Сова была настроена благодушно. Она терпеть не могла этого выскочку Луня и всегда старалась досадить ему, чем могла.

А вдруг мышастики одолеют его! Ведь чего только в жизни не бывает! – расцвела желанная мысль в её голове. Но Сове тут же стало смешно, и над засыпающим лесом далеко разнесся её хохот.

На берегу ручейка мышастики остановились. Как тут быть? Хоть и не очень широк ручеёк, а им его не перепрыгнуть. Да и вброд не перейдёшь – захлебнёшься.

– Может, плот построим? – предложил Головастик. Но сам тут же отказался от своей затеи. Уж слишком бурным оказался ручеёк. Братья стояли в растерянности.

– Кто тут ходит? Комаров пугает? – послышался ворчливый голос. Длинный прыжок – и большая травяная лягушка шлёпнулась рядом с мышастиками.

– Вы что тут озорничаете? А ну, марш отсюда! – накинулась она на братьев. – Все порядочные дети уже спят давно!

– Тётя Лягушка! Не ругайтесь! Помогите нам, пожалуйста! – взмолился мышастик Головастик. – Нам нужно на ту сторону перебраться, а Вы так чудесно прыгаете.

– Что такое!?! – возмутилась Лягушка. – Ах вы негодники! Убирайтесь отсюда немедленно!

– Мы брата ищем. Его Лунь унёс... – начал было Глазастик. Но Головастик остановил его.

– Идём. Поищем где-нибудь брод, – грустно сказал он.

– Нет! Пойдите! – властно остановила их Лягушка. – Верно, недавно здесь пролетал Лунь и кого-то тащил. Его гнездо на дубе за ручьём. Но как вас переправить туда – ума не приложу!

– Тётенька! Но Вы ведь так хорошо прыгаете! – произнес снова мышастик Головастик и умолк.

– Хорошо прыгаю... – задумчиво проговорила Лягушка. – Уж не думаете ли вы, что я смогу перевезти вас? И не надейтесь! Вы такие тяжёлые.

– Что Вы, тётенька, мы совсем лёгонькие, – запищал Глазастик. – И нас ведь можно переправить по одному.

– По одному... – снова задумчиво проговорила Лягушка и оглядела мышастиков.

– Хорошо! – согласилась она. – Попробуем по одному. Только сначала я перевезу, кого полегче. Надо испытать свои силы.

Лягушка присела и Глазастик влез на её скользкую спину. Сердце его замирало от страха. Лягушка напряглась и прыгнула.

В следующий момент Глазастик кувыркался в траве на противоположном берегу ручья, а Лягушка весело смеялась. Головастик переправился без приключений.

– Спасибо, тётя Лягушка! – благодарили мышастики.

Раскидистый дуб одиноко возвышался на поляне. Высоко в его кроне едва виднелось большое гнездо Луня. В развилке соседних веток что-то чернело.

– Видишь! Это и есть клетка, куда он сажает мышат, – прошептал Головастик в ухо Глазастика.

– Что ж! Теперь нам нужно забраться на дерево и освободить Ушастика! – решительно сказал Глазастик.

– А ты научился лазать по деревьям? Это что-то новенькое! – оборвал его порыв Головастик.

– Я-то нет! А ты?

– Я тоже нет. Что же нам делать? Может, сплетём травяную лестницу и зацепим её за ветки? – предложил Глазастик.

– Лестницу сплести можно, но забросить её так высоко мы не сможем. Вот если бы белка помогла нам. Но ночью она спит. И не найдёшь её. А днём нам и подавно никто не согласится помочь. Все боятся жестокого Луня.

Страшный хищник давно спал в своём гнезде, а бедные мышастики плакали от досады.

Время уходило. А они так и не придумали, как выручить братишку.

Тут с той стороны, откуда пришли мышата, послышался зов:

– Дети! Дети! Где вы?

И опять:

– Дети! Дети! Где вы?

Голос звучал всё громче и наконец мышастики увидели Летучую Мышь. Она летела очень низко над землёй:

– Где вы? Где вы? – звучало уже над их головами.

– Это нас разыскивают! Что же делать? Мы так и не освободили Ушастика! – зашептал Глазастик брату. – Давай будем молчать! Она нас и не заметит!

Но Головастик вдруг высоко подпрыгнул и громко закричал:

– Мы здесь! Летите сюда, тётенька Фрулина!

Летучая мышь тут же повернула на голос и села рядом с мышастиками.

– Знаете, какой переполох поднялся там, на концерте? Прискакал Пикс и рассказал, что с вами случилось. Бабушка Вандина была почти в обмороке, – начала выговаривать им Фрулина.

– Тётя Фрулина! Мы знаем, что очень виноваты! – перебил её Головастик. – Но теперь нельзя терять времени. Мы ещё не спасли нашего Ушастика.

– А вы знаете, где он? – спросила Фрулина.

Мышастики указали ей на клеточку, которая теперь, когда брезжил рассвет, была ясно видна.

– Помогите нам туда добраться. Мы сломаем решётку и спасём всех мышат! – горячо заговорил Головастик.

– А Лунь где? – поинтересовалась Летучая Мышь.

– Он давно спит в своем гнезде.

– Ну, тогда не будем терять времени. Садитесь мне на спину и держитесь крепче.

Братья крепко уцепились за длинные уши тётушки Фрулины. Она взмыла вверх и припустилась на ветке, напрямик возле клеточки. Мышастики перелезли на толстый сук и подобрались к самой решётке.

– Ушастик! Ты здесь? – тихонько позвал Головастик.

– Здесь! – пискнул голосок из тёмного угла. – Нас тут пятеро!

Ушастик подбежал к решётке.

– Может и больше, но я умею только до пяти считать, – извиняющимся голосом сообщил он.

– Сейчас мы вас всех спасём! – объявил Глазастик. – С нами ещё и тётя Фрулина.

Мышата обрадовались. Но сломать решётку мышастики не смогли. Даже тётушке Фрулине задача оказалась не по силам. Крепкие прутья не хотели поддаваться. Мышастики обнюхали каждую щёлку и убедились, что тут надеяться не на что.

Вдруг Летучая Мышь забеспокоилась.

– Лунь просыпается! – прошептала она. – Я слышу шелест его крыльев. Надо спасаться!

– Мы вернёмся! Мы непременно спасём вас! – заверили пленников мышастики.

Тётушка Фрулина была права. Не успели они добраться до земли и спрятаться, как взъерошенный Лунь выбрался на край гнезда.

– Что же делать? Нам самим не сломать решётку! Уж очень она крепкая! – с отчаянием произнес Головастик.

Фрулина тоже не знала, как быть. К тому же мысли её то и дело путались, а голова клонила на бок. Она очень хотела помочь братьям. Но начиналось утро, и она не в силах была бороться со сном. Ведь летучие мыши бодрствуют только ночью, а днём спят.

– Тётя Фрулина! Головастик! Я знаю, что делать! Нужно скорее лететь к Вихрастику. Он поможет нам. Он всё может – он ЧЕЛОВЕК!

– Да ты в уме? – вытаращился на него Головастик. – Почему это мальчишка станет помогать нам?

– Станет, станет, я знаю! – закричал Глазастик.

Он рассказал тётушке Фрулине и Головастику о ночных приключениях Ушастика и о своем личном знакомстве с Вихрастиком.

– Тётушка Фрулина! Если Вы отнесёте нас к дому Лесника, тогда наш Ушастик точно будет спасён, – задыхаясь от ожидания чуда, выпалил Глазастик.

– Раз так – садитесь. Но обратно я уже лететь не смогу. Заря занимается. Сами со своим Вихрастиком добирайтесь.

– Нет! – решил Головастик. – Лети ты один, Глазастик, и возвращайся скорее. А я тут соберу зверей: белок, землероек, лягушек. Мы устроим такой шум, что Лунь перепугается и ему будет не до еды. Мы продержимся до вашего возвращения.

– Это – мысль! – восхитился Глазастик. – Я всегда говорил, что ты, Головастик, у нас самый умный.

– И самый отважный, – ласково прибавила тётушка Фрулина.

– Но если ты, Глазастик, рассчитываешь на меня, то летим скорее, – слабым голосом сказала она. – А то я тут засну.

– Летим! – заторопился Глазастик. – Жди нас здесь!

Окно в комнату, где спал Вихрастик, было открыто. Фрулина бесшумно влетела и уцепилась за спинку кровати. Глазастик соскочил прямо на одеяло.

– Спасибо, тётушка Фрулина! – Летучая Мышь только слабо кивнула головой и полетела из последних сил на чердак спать.

Теперь нужно было разбудить Вихрастика.

Глазастик подобрался к самому его уху и пропищал:

– Вихрастик! Проснись!

Но предутренний сон крепок, и мальчик только улыбнулся.

– Вихрастик! Ну, проснись же! – изо всех сил запищал Глазастик.

Но и это не помогло. Тогда бедный мышастик, не зная что ещё предпринять, взял да и ушипнул спящего мальчишку зубами за ухо.

– Ой! – вскрикнул Вихрастик и проснулся.

– Тише, Вихрастик, тише! Это я, Мышастик Глазастик! Вставай скорее! С Ушастиком несчастье! Он в клетке, а мы никак не можем сломать решётку. Помогите нам!

– Какая клетка? Какая решётка? Ничего не понимаю! – пробормотал Вихрастик и сел в кровати.

– Ой! Ну нашего Ушастика утащил Лунь и посадил в свою клетку про запас. Там у него много мышат сидит. Когда Лунь захочет есть, он их съест. И если ты сейчас не пойдешь со мной и не сломаешь клетку, то они все погибнут. И наш Ушастик тоже!

– Понял! Сейчас я оденусь! Возьму свою саблю и побежим!

Вихрастик соскочил с кровати. Натянул штанишки и рубашку.

– Лезем через окно, а то разбудим маму и папу! – прошептал он.

Первые лучи солнца уже пригрели верхушки деревьев, когда Мышастик Глазастик и Вихрастик добрались до поляны. Там на высоком раскидистом дубе Лунь держал в клетке своих пленников. И уже издали путники услышали шум и крики.

– Что это? – удивился Вихрастик.

– Это наш Головастик! – С гордостью сообщил Глазастик. – Он собрал лесной народец! Теперь они шумят – пугают Луня, чтобы он мышат не съел.

Вихрастик раздвинул кусты и вышел на поляну. Всё пространство вокруг дуба было усеяно зверюшками. Они всё время двигались. Перескакивали с места на место и барабанили лапками, хвостами и носами, кто чем мог, по веткам, кусочкам коры, древесным грибам. А зайчишка барабанил, что есть силы, по старой консервной банке. К тому же зверюшки неистово орали на разные голоса. Шум получался действительно страшный.

Рассерженный и встревоженный Лунь метался над поляной. Он пугал и пытался разогнать зверюшек. Камнем падал, чтобы схватить кого-нибудь, но злость застилала ему глаза и Лунь промахивался.

Вихрастик, смело размахивая саблей, бросился на разъярённую птицу. Удар пришёлся по широкому крылу. Лунь взмыл к небу и улетел.

– Человек! – донёсся до притихших зверей его испуганный клёкот.

– Да! Человек! И я говорю тебе – убирайся из этих мест! – закричал Вихрастик.

– А теперь покажите мне, где клетка? Высоко! Но ничего, как-нибудь доберусь! Сторожите мою саблю, пока я не спущусь, – попросил он братьев мышастиков.

Добраться до клетки оказалось совсем не лёгким делом. Вихрастик два раза чуть не упал с дерева и больно оцарапал ногу. Но вот и клетка. Мальчишка бережно вытащил её из развилки между ветками и спустился на землю. Теперь предстояло сломать клетку. Вихрастик взял свою саблю и начал осторожно выламывать прутья решетки. Как только щель увеличилась и мышата

смогли в неё пролезть, Вихрастик отложил саблю. Он выпустил узников. А клетку разломал на мелкие части.

– Все! Больше нет тюрьмы! – весело закричал он.

Мышата благодарили Вихрастика. А маленький зайчонок от имени всех собравшихся просил его остаться на весёлый праздник в честь славной победы над жестоким Лунём.

– Спасибо! Я хотел бы остаться на вашем празднике, но мне нужно спешить домой! – поблагодарил Вихрастик.

Мышастики тоже спешили успокоить маму и бабушку Вандину. Они простились со зверошками, горячо поблагодарили всех и поспешили домой.

– Сегодня мы придем к тебе играть, если нас не накажет мама! – пообещали мышастики.

Когда Вихрастик подходил к дому, чудесное летнее утро уже разливалось по земле. Роса высыхала на листьях и травинках. Лес звенел от птичьего гомона. Пчёлы уже сновали между цветами.

На пороге дома стояла мама и весело улыбалась сыну.

– Рано ты встал сегодня! Я даже не слышала, как ты вышел из дома.

– Знаешь, мама, мышастики попросили меня помочь им освободить братишку из клетки злого Луны! Я прогнал Луны! Выпустил мышат! Сломал клетку! А на праздник не остался. Боялся, что ты волнуешься будешь!

Мама ласково покачала головой.

– Ну, хорошо! Хорошо! Я всегда знала, что ты у нас герой! Но зачем же так выдумывать!

Конечно, она не поверила Вихрастику!

Ведь время сказок для неё давно прошло...

Приключения двух бельчат

Ненастье разыгралось не на шутку. Тайга стонала. Травы и кустарники гнулись к земле под ударами ветра. По тёмному небу неслись клочья облаков. Молнии то и дело освещали взбесившийся поток реки и старую ёлку, низко склонившую густые ветви к воде. Её вырванные из земли корни торчали во все стороны, словно растопыренные огромные пальцы.

В том месте, где толстый сук отходил от ствола, в самой развилке прилепилось большое гнездо, похожее на воронье, но с круглой крышей. Два отверстия с разных сторон служили входами в жилище. И то в одном, то в другом из них появлялась мордочка Мама-Белки. В центре гнезда на мягкой подстилке из мха резвились два бельчонка – Тишка и Рыжик. Они совсем ничегошеньки не боялись и всё время донимали мать вопросами:

– Так это и есть буря? Да, мама? – спрашивал Рыжик.

Крупные капли упали на крышу их гнезда. Потом ещё, ещё... и вот уже удары отдельных капель слились в сплошной шум.

– Мама, всё-таки это буря или гроза? – допытывался Тишка. А когда тоненький ручеек проник через дырочку в стенке и защекотал тёплое Тишкино брюшко, он пискнул:

– Мама! У нас вода!

Мама обернулась и заткнула дырку пучком мха.

Целый день жестокая буря терзала сибирскую тайгу. Целый день не знала покоя Мама-Белка – следила за тем, чтобы вода не проникала в гнездо.

Утро следующего дня выдалось ясным. Солнечный лучик пробрался в беличье гнездо и запутался в блестящей Рыжиковой шёрстке. Потом медленно пополз дальше. Коснулся Тишкиной мордочки и брызнул прямо в глаза Маме-Белке.

Зашевелилась беличья семейка.

– Ого! как прибыла вода!

Мама-Белка высунулась из гнезда. Тут же рядом с ней появились мордочки Рыжика и Тишки. Лес ослепил их миллионами брызг, усыпавших деревья и траву.

– Пора за орехами, – сказала Мама-Белка. – Сидите и ждите меня.

Она взглянула на реку и добавила:

– Нам лучше перебраться в другое наше гнездо, если вода ещё будет прибывать.

И вот сидят бельчата у входа, вертят во все стороны головами. Ждут свою маму. Шумит, ревёт под ними река. Чего только ни несут её пенящиеся воды!

Тут и сучья, и стволы деревьев, и птичьи гнёзда, и кусты, целиком смытые с прибрежных склонов.

– Посмотри, Рыжик, ведь они отправились в далёкое путешествие, – мечтательно произнёс Тишка.

– Да-а, – в тон ему протянул Рыжик. – Счастливые! Вот бы и нам так поплыть... поплыть...

– И ты бы не испугался?

– Нисколечки!

– А я бы испугался, – признался Тишка. – Всё-таки страшно вот так плыть... Без мамы...

– Конечно! – перебил его Рыжик. – Лучше всё время жить да жить в нашем лесу и ничего не знать, что делается на свете. Нет уж, лучше опасности и приключения, чем такая жизнь!

Вдруг, над самой водой, распластав широкие крылья, пронёсся большой орёл. Шустрые бельчата юркнули в гнездо и прижались друг к другу.

– Как ты думаешь, он нас заметил? – спросил Рыжик.

– Не знаю, может, и заметил, – прошептал Тишка. – Давай посидим тут до Маминого возвращения.

Рыжик не возразил и братья замолчали. Вдруг они почувствовали, что сползают к стенке гнезда. И тут же раздался треск, а за ним и сильный всплеск. Не успели бельчата опомниться, как холодный поток окатил их с головы до ног. Потом вода ушла, а перепуганные братишки боялись двинуться с места.

– Что это случилось? – спросил наконец Тишка.

Рыжик жался к брату и ничего не отвечал.

Рыжик молчал и дрожал. Тишка ещё немного подумал и двинулся к выходу. Рыжик с опаской за ним.

– Рыжик, сюда, скорее! Смотри – мы плывем! – закричал Тишка.

– Куда плывем? – пропищал Рыжик. – Не хочу плыть! Хочу к маме!

– Перестань хныкать! Иди сюда, – строго сказал Тишка.

Рыжик подобрался к брату и осторожно высунул нос из гнезда.

Их родное дерево, которое так красиво стояло над рекой, упало в воду и неслось в окружении сучьев, тины и просто всякого сора вниз по течению. А вместе с ним неслись в неизвестность и два маленьких бельчонка в своём промокшем гнезде.

К полудню жаркое солнце высушило и обогрело путешественников. Но в гнезде было сыро. Его дна касалась набегающая волна и мягкая подстилка из мха превратилась в настоящую губку. Правда, бельчата и не думали забираться в гнездо. Первый страх прошел, а яркое солнце и полное безветрие делали мир весёлым и удивительным. Бельчата забрались на сучки повыше и с любопытством разглядывали проплывающие мимо леса и долины.

Рыжик посмотрел на воду. Совсем рядом с их деревом плыла еловая шишка. У Рыжика даже слюнки потекли и в животе забурчало. Он смотрел на лакомство и тихо плакал.

– Ты что это, Рыжик, плакать собрался? – спросил его Тишка.

– Е-е-есть хочу! – всхлипнул Рыжик. – Шишки, такие вкусные, мимо плывут, а у нас совсем ничегошеньки нет.

Тишка тоже очень проголодался, но крепился, понимал, что слёзы не помогут.

– Ну, не плачь, не плачь! Что-нибудь придумаем, – старался он подбодрить брата. – Вот постой-ка! Мне тут кое-что пришло в голову.

Тишка внимательно осмотрел каждую ветку их дерева и выбрал одну, крепкую и длинную. Острыми зубами он скоро перегрыз её у основания. Теперь с веткой в лапе он спустился к самой воде и стал выжидать. Вот их догнала и медленно проплывала мимо еловая ветка, а на самом её конце висела крупная шишка. Тишка попробовал хворостиной зацепить шишку. Ему это удалось. Довольный бельчонок понёс шишку Рыжику. Тот сидел с закрытыми глазами и как будто спал.

– Смотри, что я принёс тебе, – протянул ему Тишка свой улов.

– Ой, откуда это? Где ты взял? – обрадовался Рыжик.

– Да я её выудил, – с гордостью сообщил Тишка. – На вот, ешь, а я пойду ещё ловить. Приходи потом ко мне.

И Тишка снова спустился к воде.

– А нельзя ли эту ветку сделать рулём? – вдруг подумал он. – Тогда наше дерево поплыло бы туда, куда нам нужно – к берегу.

И бельчонок крепко вцепился задними лапами в ствол дерева, а двумя передними погрузил ветку в воду. Дерево чуть повернулось к берегу.

Тишка чувствовал себя победителем. Но течение было слишком стремительным, дерево слишком большим, а бельчонок слишком слабым. Ветку рвануло из Тишкиной лапы и сам он едва не свалился в воду. Придя в себя от испуга, бельчонок взглянул на Рыжика. Тот ничего не заметил. И Тишка принялся выуживать шишки и орешки, которые иногда река проносила мимо них.

Рыжик перестал бояться и теперь помогал брату. К вечеру бельчата натаскали в гнездо столько шишек и орехов, что теперь даже самое длительное путешествие не грозило им голодом. Насытившись, братишки опять влезли на ветку повыше и принялись разглядывать берега.

Вот с правой стороны выглянули из-за кустов деревенские постройки и ровный ряд аккуратных домов замигал бельчатам стёклами своих окон.

Сразу за деревней начался густой еловый лес, перерезанный во многих местах оврагами с крутыми зелёными склонами. По дну этих оврагов бежали ручьи, обычно мелкие, едва заметные, а теперь полноводные и бурные. Они выносили в реку множество всякого мусора. Вода в местах их впадения пенилась и была особенно мутной.

Река делала небольшой поворот, и дерево, на котором сидели бельчата, проплывало близко от берега. И с этого берега до них донесся визгливый голос:

– Эй, бельчата, плывите сюда, а то вас на пороги унесёт. Братья обернулись на голос. На берегу у самой воды на задних лапах стояла большая водяная крыса и махала им лапой.

– Ну, что же вы? Смелее! – нетерпеливо визжала она.

– Рыжик, а ты знаешь, что такое пороги? – спросил Тишка.

– Нет. А ты?

– Я тоже не знаю. Но наверное это что-нибудь страшное. Они переглянулись.

– Эй вы, трусы! – донёсся уже издалека голос водяной крысы.

– Трусы! Трусы! – повторило эхо...

– И ничего мы не трусы! – возмутился Тишка. – Давай же, Рыжик, поплывём!

Но в этот момент дерево развернуло и стремительно вынесло на середину реки. И тут они увидели, что в полуметре от их дерева барахтается и отчаянно кричит какой-то зверёк.

А около него, то с одной, то с другой стороны появляется огромное туловище тайменя. Видно было, что зверёк выбился из сил и рыба вот-вот его одолеет.

– Да это хорёк! – воскликнул Рыжик.

Дяденька Хорь! Сюда! Сюда! – закричали бельчата. Хорёк собрал последние силы и рывком достиг дерева. Бельчата протянули ему лапы. Ещё миг – и зубастая пасть тайменя содрала намокшую кору у самых ног спасённого Хорька.

– Дяденька Хорь, он не поранил тебя? – участливо спросил Рыжик.

– Нет! – буркнул Хорёк, тяжело дыша. Вода ручьями стекала с его шкурки. Он не очень-то любезно посмотрел на своих спасителей, отряхнулся и залез на сучок повыше, чтобы обсохнуть.

– Да он совсем дедушка, – шепнул Рыжик Тишке. – Он совсем, совсем седой и шерсть на нем ключьями висит.

Братья участливо смотрели на Хорька. Зверёк уже отдышался и теперь, зажмурившись, сушился на солнышке. Он казался таким мирным, беспомощным, что бельчатам захотелось сделать ему что-нибудь приятное.

– Пойдем, Тишка, принесём ему орешков, – предложил Рыжик. И бельчата скрылись в гнезде.

Хорёк остался один. Он приоткрыл глаза и внимательно огляделся. Коварные мысли бродили в его старой голове:

– Всё-таки мне повезло. Вначале-то я сплоховал. Не нужно было бросаться за этой рыбёшкой. Да и рыбёшка-то была— тьфу! – противно вспомнить – мелкая. Из-за неё меня и течение подхватило... Но от тайменя я отделался молодцом, да тут же и поживу нашёл. Жирненький-то бельчонок куда вкуснее тощей рыбёшки. Сначала съем Рыжика, что с весёлым хвостом. Потом другого. А там, глядишь, и вода спадёт. Дерево к берегу подгонит – и я опять на свободе. Верно говорила моя бабушка, что я счастливым родился!

Так думал злой Хорёк, но его мордочка была добродушной и даже умильной. Бельчата вылезли из гнезда. Глаза Хорька злобно блеснули. Он переоценил свои силы. Бельчата были уже слишком большими, а Хорёк уже слишком стар, чтобы справиться с ними.

– Они казались мне гораздо меньше, – с досадой думал Хорёк. – Ну да ничего. Не сейчас, так потом, а я найду способ полакомиться бельчатинной. Пока же нужно держать ухо востро и не вызывать у них подозрений.

– Дедушка Хорь! – обратился к нему Рыжик, – Мы принесли тебе орешков. Поешь, а то ты наверно голоден. .

– Хорёк умильно посмотрел на доброго Рыжика, взял орехи и принялся благодарить бельчат.

Осмелевший Рыжик вдруг спросил:

– Мы с Тишкой спорили, что едят хорьки. Он говорит, что вы едите зверьков всяких, а я говорю, что нет – вы только орехи и ягоды едите.

– Ты прав, Рыжик, – сказал Хорёк, – Иногда мы мёд едим. А я ещё и рыбу ловлю. Но больше всего мы любим лягушек.

– Ну вот, видишь! – закричал Рыжик. – Видишь, я прав!

Тишка повеселел.

– Значит, мама про кого-то другого говорила, – сказал он.

– Конечно, про другого, – подхватил Хорёк и тут же указал лапой на берег. – Смотрите, какие топкие берега. Сколько наверно там лягушек! А дальше-то, никак горы начинаются?

И верно, сразу за обширными болотами начинались невысокие холмы. На горизонте они переходили в горы.

– Плохо дело, ребята, – сказал старый Хорёк. – Впереди могут быть пороги.

Опасения Хорька подтвердились.

Уже к вечеру, когда солнце наполовину скрылось за окрестными холмами и тени от прибрежных деревьев перекинулись, словно таинственные мосты, с одного берега реки на другой, чуткое ухо Хорька уловило отдаленный вой и грохот.

– Ну, теперь только держись! – крикнул он бельчатам. – Впереди пороги!

Бельчата хотели было спрятаться в гнездо, но властный голос старого Хорька остановил их.

– Куда?! Да вас на первом же пороге смоеет вместе с вашим гнездом! Лезьте на толстые сучки и держитесь всеми четырьмя лапами. Пороги – не шутка!

Братья тут же выполнили его приказание и замерли. Рёв и грохот приближались и становились всё оглушительнее. Впереди, стиснутая отвесными скалами, река делала крутой поворот. Как только дерево приблизилось к нему, страшная сила подхватила его и с головокружительной скоростью понесла прямо к порогам, где пенились, перекатываясь через огромные камни, водяные вихри. Следующие несколько минут были самыми страшными в жизни бельчат.

Их родное дерево бросало из стороны в сторону. Вертело с боку на бок. Подбрасывало вверх и окатывало крутой волной. Бельчата едва держались и только успевали переводить дух, как водяные вихри то и дело били их, то по лапам, то по голове, то по спине. |

– Не могу больше! – пропищал Рыжик. Но тут сильный толчок подбросил то, что осталось от дерева и выбросил за последний валун на свободное речное пространство.

Хорёк перевёл дух и огляделся.

Два насквозь промокших бельчонка жались друг к другу и мелко дрожали.

– Всё, – сказал Хорек. – Испугались небось?

Утро следующего дня было прозрачным и тихим. Дерево с бельчатами и Хорьком плыло всё дальше вниз по реке. Теперь оно имело жалкий вид. Почти все сучья были обломаны. Кора содрана. Беличьего гнезда как не бывало.

Братья сидели на уцелевшем сучке, прижавшись друг к другу. Вода за ночь спала, обнажив затопленные берега, на которые осело множество веток, водорослей и ила. Река стала шире и спокойнее.

Горы кончились, теперь по берегам стелились луга с яркими огоньками жарков и саранок. Они весело мелькали среди сочных травяных стеблей.

Братишки пригрелись на солнышке и задремали. Их разбудило громкое покашливание старого Хорька.

– Кхе, кхе! Пожалуй, скоро мы будем на берегу.

Бельчата оживились.

– Дедушка Хорь, ты думаешь, нас скоро прибудет к берегу? – спросил Рыжик.

– Думаю, на первом крутом повороте, – ответил Хорёк.

Но прошел час, за ним другой, а река и не думала поворачивать. Луга уже сменились смешанным лесом. За ним начался кедровый. Бельчата приуныли.

– Противная река! Она не хочет поворачивать! – закричал Рыжик. – А до чего есть хочется! Зачем мы только свои запасы в гнездо положили?! Тишка ничего не ответил. Потом тронул лапой Хорька:

– Дедушка Хорь, тебе не кажется, что там впереди поворот? Видишь, будто жёлтая полоса пересекает реку?

Впереди действительно был крутой поворот, а жёлтая полоса оказалась песчаной косой. Она выдавалась почти до середины реки.

– Только бы нас поднесло к ней поближе! Тогда мы спасены! – закричал Хорёк.

И дерево, будто по его желанию, чуть повернуло и поплыло вдоль самой косы. Потом вдруг резко развернулось у её конца и плавно приблизилось к берегу. Хорёк, а за ним и Тишка с Рыжиком, прыгнули на берег и растянулись на тёплом песочке.

Страшное путешествие по реке было позади.

Угрюмым и неприступным показался бельчатам этот чужой незнакомый лес. Они задрали головы и посмотрели вверх. Там, в самом поднебесье, высокие кедры шумели своими вершинами. Тишка взглянул на брата.

Всегда задорно поднятый хвост Рыжика теперь поник. Видно было, что он очень устал. Потом Рыжик посмотрел на старого Хорька. Он выглядел худым и жалким.

– Давай, Тишка, полезем на кедр. Видишь, сколько там шишек? Сами наедемся и дедушке Хорю сбросим.

Сказано – сделано! И хвосты бельчат замелькали среди ветвей, а старый Хорёк провожал их недобрый взглядом. Вдруг он замер и прислушался. Шорох послышался в кроне кедра. Вот он повторился ещё и ещё. Казалось, что кто-то быстро спускается по стволу. Бельчата тоже услышали этот шум и замерли. Шорох больше не повторился, а с нижней ветки кедра, из-за ствола, выглянула настороженная жёлтенькая мордочка с чёрными бусинками глаз. Мордочка повертела носом и скрылась.

– Тишка! Кто это? – прошептал Рыжик.

– Не знаю. Я не успел рассмотреть, – Тишка оглянулся на дедушку Хоря, но его нигде не было видно.

– Ну что? Так и будем здесь сидеть? – спросил Рыжик. – Видел? Голова-то маленькая, значит – нестрашный зверь.

И тут из-за ствола опять показалась рыженькая мордочка, а затем и сам юркий зверёк с продольными чёрными полосками на спине.

– Это же бурундук, бурундук! – весело закричал Тишка, и даже подпрыгнул от радости.

Бурундук в один миг оказался рядом с бельчатами. Не открывая рта, знаками объяснил им, чтобы они подождали его тут, а сам быстро юркнул в нору у подножья кедра. Рыжик заметил, что щёки его неестественно раздулись ото рта до самых ушей.

– Что это с ним? – спросил Рыжик.

– Это у него такие мешки за щеками для орехов, чтобы лапы были свободны. Мама же рассказывала нам о бурундуках. Не помнишь? Они наша дальняя родня.

Бурундук появился очень быстро и начал спрашивать бельчат, кто они такие и как попали в эти края. Когда братья всё рассказали, Бурундук заволновался.

– Ах вы, бедные! Пойдёмте-ка в мою нору. Там сухо и тепло, а в кладовке полно припасов. Подкрепитесь, отдохнёте, а потом решим, как быть дальше.

Бельчата поблагодарили Бурундука и все вместе отправились к норе.

– А дедушка Хорь? – всполошился Тишка. – Надо его тоже позвать, если Вы, дядя Бурундук, не против.

– Кто? Кто? – заволновался Бурундук. – Какой Хорь?

– Да! Да! Дедушка Хорь! – закричал Рыжик. – Мы забыли о нём рассказать. Он тоже с нами по реке плыл.

И бельчата рассказали Бурундуку все, что знали о своем спутнике. Бурундук покачал головой, потом с сомнением сказал:

– Если всё так, как вы рассказываете, то, пожалуй, позовите его тоже. Только я сначала хочу с ним познакомиться.

– Я сейчас позову его! – вызвался Рыжик и побежал на берег.

На прежнем месте Хорька не было.

Рыжик огляделся и позвал:

– Дедушка Хорь! Дедушка Хорь!

– Ты что кричишь? – послышался угрюмый голос Хорька из-за куста.

Рыжик подбежал к Хорьку.

– Пойдём, дедушка Хорь! Бурундук приглашает нас к себе и хочет с тобой познакомиться.

– Нет, Рыжик, – сказал Хорь усталым голосом. – Стар я по норам лазать. Полежу-ка лучше здесь, на припёке, погрею старые косточки. Может, и рыбка какая попадётся! Ну, беги, беги! И Хорёк лапой подтолкнул Рыжика.

Когда Бурундук и бельчата скрылись в норе, Хорёк пробормотал:

– Только бы мне не потерять их из виду. А уж там найдется в этом лесу ласка какая-нибудь или куница. Вместе и полакомимся бельчатинной. Некстати встретился им этот бурундук! Ох, некстати! Ещё станет про меня всякую всячину рассказывать... А теперь половлю-ка я рыбку, да посмотрю, нет ли где лягушек.

Нора Бурундука показалась бельчатам настоящими хоромами. Она была просторной, устланной мягким ковром из мха и травы. Два узких хода из неё вели один к уютному гнезду, другой – к обширной кладовой. Бурундук, довольный тем, что его жилище понравилось братьям, оставил их на минуту и скрылся в кладовой. И перед Тишкой и Рыжиком появилось такое обилие всевозможных угощений, что они и не знали, за что приняться.

Бельчата так наелись, что животы их превратились в круглые шарики. А бурундук снова заговорил о Хорьке.

– Разве вы не знаете, что хорьки – враги белок и бурундуков? С ними нужно держать ухо востро, потому что они хитрые и злые. Смотрите, чтобы он против вас что-нибудь не замыслил!

– Да, что Вы, дяденька Бурундук! Он же совсем старенький. И если бы не он, мы с Рыжиком погибли бы на порогах, – горячо заступился за старого Хорька Тишка.

– Ну хорошо! Смотри-ка, у Рыжика глаза слипаются. Ложитесь, да поспите как следует. А мне тут отлучиться нужно.

Бельчата свернулись на тёплой подстилке и сразу уснули.

Первым проснулся Рыжик и долго не мог понять, где он находится. Вокруг было совсем темно, и только знакомое посапывание говорило о том, что Тишка рядом.

Но вот послышались скорые шаги, и добродушный голос Бурундука сказал:

– Долгонько вы спите! Уже и утро на исходе!

Он появился на пороге со светящейся гнилушкой в лапе.

– Я тут, ребятки, поразмыслил. Оставайтесь-ка вы у меня. Я совсем один. Никого у меня нет, а уж старость не за горами. Будете мне вместо сыновей. Ребята вы хорошие, помогать мне станете, и в норе места всем хватит.

Бельчата молчали.

– Спасибо, – откликнулся наконец Тишка. – Вы очень добрый, дядя Бурундук. Но мы должны вернуться домой, к маме. Она даже не знает, что с нами, и очень горюет.

– Да разве вам добраться до родного леса? Ведь на пути у вас будут леса и болота, горы и полноводные ручьи. Пропадёте в пути. Говорю вам, лучше оставайтесь!

– Нет, нет! Спасибо, дядя Бурундук! Мы с Тишкой должны вернуться к маме! Непременно должны!

Бурундук огорчённо махнул лапой.

– Ну, вас не переспоришь! Что ж, попробуйте. А если передумаете в пути – возвращайтесь. Я рад буду. Только вот что. Не берите вы с собой этого Хорька. Когда вы спали, я наблюдал за ним. Не понравился он мне. Глаза злые, так и бегают. Чует мое сердце – хлебнёте вы с ним горя. Смотрите, как он рыбу ловит – стар, а ловок. Прекрасно он без вас обойдётся! Да и вы без него быстрее до родных мест доберётесь.

Уговорил Бурундук бельчат, и обещали они двинуться в путь без Хорька.

Рассвет следующего дня застал Тишку, Рыжика и Бурундука далеко от гостеприимной норы. Они перескакивали с дерева на дерево и тихо переговаривались.

– Наш кедровый лес скоро кончится. Дальше пойдёт всё больше берёза. Что вы там есть-то будете? – ворчал Бурундук. – До конца нашего леса я вас провожу. Дальше пойдёте одни.

Чем дальше продвигались путешественники, тем заметнее редел кедровый лес. Наконец, у большого оврага Бурундук остановился.

– За этой падью начинается берёзовый лес. Прощайте, ребята! Если страшно будет – возвращайтесь! – Бурундук долго напутствовал бельчат. А когда их пушистые хвосты затерялись в зелени на той стороне пади, незаметно смахнул слезинку.

Берёзовый лес оказался светлым и весёлым. Деревья стояли очень просторно и не мешали друг другу.

Через полчаса пути Рыжик застонал:

– Тишка! Я устал! Как трудно прыгать по этим берёзам! Того и гляди – сорвёшься. Тот лес был лучше, правда?

– Да! – согласился Тишка. – Мы здесь и двигаемся-то медленнее. Посмотри-ка, Рыжик – лиственница!

Бельчата прыгнули на лиственницу, принялись было за шишки, как вдруг зверёк светло-бурого цвета, как птица, взвился с ветки берёзы и сел рядом с перепуганными братьями.

– А! Родственники! – весело закричал зверёк. – Откуда вы и куда путь держите?

Бельчата с глубоким недоверием разглядывали новоявленного родственника. Зверёк был небольшой, с круглой мордочкой. Густой шелковистый мех совсем белый на шее и животе, а хвост очень пушист.

Но больше всего удивило бельчат то, что передние и задние ноги зверька были соединены кожистой перепонкой. Её покрывал короткий мягкий мех. Перепонка была парашютом, когда он совершал свои гигантские прыжки.

– А ты кто? – осмелел Рыжик.

– Как кто? Я Белка Летяга. Живу в этом лесу. Видите, сколько здесь берёз? А где берёзы – там и я! – живо объяснила разговорчивая Летяга.

– А мы Рыжик и Тишка! – представились братья. – Мы пробираемся в родной лес к маме. Это очень, очень далеко отсюда.

– А как же вы здесь очутились? – удивилась Летяга.

– Нас река унесла.

И бельчата рассказали ей свою историю. Упомянули и о старом Хорьке.

– Как-то он теперь без нас? – вздохнул Рыжик. – Ой, кажется мне, нехорошо мы с ним поступили!

– Глупый какой! – возмутилась Летяга. – Да от хорьков всегда нужно держаться подальше! Уж очень хитрый и коварный они народ. Ну, ешьте, ешьте. Хотите, я вам берёзовых серёжек принесу? Это настоящее лакомство!

– Нет, нет! Спасибо, – отказались бельчата. – Мы орешки больше любим.

– Как хотите! А по-моему, это самая вкусная вещь на свете!

Все спустились к реке напиться. Летяга предупредила их на прощанье, что сразу за её родным лесом начнутся луга.

– Уж и не знаю, как вы через них пробираться будете, – качала головой Летяга.

– Что-нибудь придумаем! – бодро ответил Тишка.

Здесь, у самой воды, когда бельчата с визгом обдавали друг друга тучей брызг, знакомый старческий голос окликнул их:

– Неблагодарные! Я спас вас на порогах и просил только, чтобы вы без меня никуда не уходили. И что же? Потихоньку куда-то улизнули. Оставили меня, старика, одного. Злые, жестокие дети! – голос Хорька задрожал и он приложил лапу к глазам.

Бельчатам стало стыдно.

– Прости, прости нас, дедушка Хорь! – закричали они. – Больше мы не оставим тебя! Никогда!

– То-то, – пробормотал довольный Хорёк. – А куда вы направляетесь?

– Мы идём домой! К маме! – ответил Рыжик.

– Добро, добро, – сказал Хорёк. – Но туда путь-то дальний. Вместе веселее пойдем. Верно ведь?

– Конечно! – согласились братья.

– Ну так пошли! – скомандовал Хорёк. – Только давайте подальше от реки держаться. А то за её шумом ничего не слышно.

– Верно! – поддержал его простодушный Рыжик.

Но умный Тишка возразил, что если они уйдут далеко от реки, то могут и заблудиться в незнакомом лесу.

Старый Хорёк даже зубами от досады закрипел, но потом спохватился и кивнул Тишке. Он-то надеялся завести братьев подальше в чащобу, а там видно будет.

Путешественники двинулись вдоль самого берега. Они перепрыгивали с камешка на камешек и весело переговаривались, когда до их слуха долетел жалобный плач. Они замолчали. Плакал кто-то совсем рядом. Братья огляделись.

Совсем маленький зверёк с круглой головой стоял на задних лапках, до смешного коротких, и такими же короткими передними лапками размазывал по мордочке слёзы. Они ручьями текли из его малюсеньких глаз.

– Что это с малышом? Пойдём, спросим? – встрепенулся Рыжик.

Бельчата побежали к зверьку, когда Хорёк презрительно процедил:

– Разве вы не видите, что это выдрёнок? Охота вам связываться с ним?

– Мы только узнаем, почему он плачет, – примирительно ответил Тишка. – Мы сейчас...

В один миг братья оказались возле выдрёнка. Тот сразу замолчал. Вытер кулачками глаза и уставился на них. Бельчата сразу заметили большое белое пятно посреди его лба. Эта необычная для выдры отметина очень удивила их.

– Здравствуй, выдрёнок! Ты что плачешь? Тебя кто-нибудь обидел? – ласково спросил Тишка.

– А как тебя зовут? – вставил Рыжик.

Выдрёнок взглянул сначала на одного, потом на другого бельчонка. Из глаз его опять брызнули слезы, и он заревел громче прежнего.

– Да перестань ты реветь! Лучше скажи, что случилось, – затормошил его Тишка. – Ну же, говори, а то мы уйдем! – строго прибавил он.

Тишкина угроза подействовала. Выдрёнок разом замолк. Снова поглядел на братьев и, всхлипывая, рассказал, что он сам из-за дальних гор. Там живёт его семья. Недавно была гроза. Вода затопила нору. Мама и другие дети успели выбраться через верхний ход. А его вода подхватила и вынесла на середину реки. Он зацепился за большую корягу. Река унесла его далеко-далеко. На порогах было очень страшно. Вчера он все-таки добрался до берега и теперь один. Совсем один. И мамы с ним нет. И ему очень страшно.

– А тебя как зовут? – спросил Рыжик.

– Пенка! – всхлипнул выдрёнок.

– Почему Пенка? – изумился Рыжик.

– Не знаю. Так мама меня назвала, – ответил выдрёнок.

– Это из-за пятна на лбу, – решил Рыжик. – А меня зовут Рыжик, а его – Тишка.

– Я придумал! Ты пойдёшь с нами. Нас тоже река унесла и мы теперь пробираемся домой. Только наш дом ещё дальше твоего. С нами идёт дедушка Хорь. Он говорит, что его дом где-то недалеко от нашего. А вместе идти веселее.

– Да, да! Я хочу, хочу! – обрадовался Пенка.

– Вот ещё выдумали! – сердитый голос старого Хорька скрипел над Тишкиным ухом. – И не думайте брать его с собой. Хлопот не оберётесь. Он привык к воде, а по деревьям прыгать не умеет.

– Умею, умею! – перебил его Пенка. – Вот смотрите! – И он не очень ловко, зато проворно забрался на дерево и тут же спустился с него.

– А прыгать-то ты всё-таки не умеешь! С дерева на дерево мы не по земле перебегаем. Мы прыгаем! – сказал Тишка.

– Прыгать я не пробовал, – признался выдрёнок. – Но если вы покажете мне, как это делается, я точно смогу, – не очень уверенно добавил он.

– Давай попробуем! – закричал добрый Рыжик и мигом взлетел на ветку.

– Смотри! Для начала прыгни с верхней ветки на нижнюю! – он ловко и красиво перескочил с ветки на ветку. – Понял? Теперь ты давай!

Выдрёнок влез на дерево, примерился и прыгнул.

Но что это? Быстро-быстро замелькали ветки перед его глазами. Он промахнулся и теперь летел вниз. Ещё миг – и громкий визг огласил окрестности.

Старый Хорёк заснул под деревом. Теперь, поджав заднюю лапу, он бегал взад-вперед и визжал от боли. Пенка вскочил и спрятался за Тишку.

– Видишь! Не умеешь ты прыгать, – сказал Тишка. – Ну, да ладно! Мы с Рыжиком будем держать тебя за лапы. А теперь походи и извинись перед дедушкой Хорём. И как это тебя угрозило упасть на него!?

Пенка с виноватым видом подошёл к Хорьку. Но тот и слушать ничего не стал. Только отмахнулся. Ему уже не было больно, и он просто злился.

– Ну, видели, какой он неуклюжий? Всю дорогу с ним нянчиться придётся. Бросьте его! Если захочет, то и один доберётся, – ворчал Хорёк.

– Нет! – закричал Пенка. – Не бросайте меня! Я боюсь один!

– Мы и не думаем тебя бросать, – успокоил его Тишка. – Верно, Рыжик?

– Мы малышей не оставляем в беде, – гордо подтвердил Рыжик.

– И ты, дедушка Хорь, тут совсем не прав, – заключил Тишка.

У Хорька от злости даже в глазах потемнело.

– Ну, подождите, умники! Вот я с вами расправлюсь, – думал он, поспевая вслед за братьями и Пенкой.

– Да, что вы, с цепи что ли сорвались? – сердито покрикивал Хорёк. – Мне, старику, за вами эдак не угнаться!

– Невежи! – кричал он в другой раз. – Не научили вас старость уважать! Я уж совсем задохся!

– А ещё говорил, что я буду всех задерживать, – прошептал Пенка на ухо Рыжику.

– Да он ведь старенький. Видно, устал уже, – ответил Рыжик.

Путешественники быстро продвигались вперёд. Вдруг на сыром песке под прибрежной сосной Хорёк увидел множество небольших следов. Он поотстал от своих спутников и внимательно рассмотрел их.

– Ласка! Ласка! – ликовал он. – Теперь нужно только задержать этих умников. А там уж я знаю, что делать!

Лес редел и вскоре путешественники оказались на самой его опушке. Дальше, насколько видел глаз, тянулись луга. Близился закат. Сгустился туман. Пахло сыростью.

– Солнце садится. Пора устраиваться на ночлег, – забеспокоился Тишка.

– Дедушка Хорь, – обратился он к старому Хорьку. – Как ты думаешь, где нам лучше переночевать?

– В дупле, конечно, – буркнул хитрый Хорёк. – Вон берёзы-то какие стоят! Небось и дупла в них есть.

После недолгих поисков путешественники наткнулись на большое дупло почти у самого подножия дерева.

– В этом дупле ночевать опасно. Так, Рыжик? – засомневался рассудительный Тишка. – Деревья здесь стоят редко. Вокруг кустарник. Случись беда – и не спасись. Нет! Нет! Давайте в лес.

– Да какая здесь может быть опасность? Придумал тоже, – презрительно сказал старый Хорёк. – Ну кто пойдет охотиться на опушку? Сообразите-ка? В чаще куда опаснее. И я так устал, что и шага не сделаю. Ну уважьте старика! – совсем жалобно прогнусавил он.

– Ладно, Тишка! Ничего. Пенка тоже на ногах еле держится. Давай здесь переночуем, – уговаривал брата Рыжик.

И Тишка согласился.

Расторопные бельчата натаскали в дупло сухой прошлогодней травы. Хорёк кряхтел и охал, но всё же забрался в самый уютный уголок и тут же притворился спящим.

Улеглись Тишка, Рыжик и Пенка. Бельчата сразу заснули.

А Пенке не спалось. Он лежал совсем тихо и всё переживал события последних дней.

Наконец его глаза стали закрываться. Но тут он услышал, как негромкий голос Хорька окликнул:

– Рыжик! Рыжик!

– Да он же спит, – сказал Пенка, и ему показалось, что Хорёк вздрогнул.

– А ты что не спишь?

Нет! Этот Пенка выводил его из себя.

– Пойду-ка погуляю, – зашептал Хорёк. – Что-то у меня голова разболелась.

Хорёк ушел, а Пенке всё не спалось. Уже погасли звёзды. Рассвет забрезжил. Птицы начинали и тут же обрывали свои трели.

Вдруг, совсем рядом, послышался шёпот:

– Сюда, сюда! Вон дупло-то чернеет! Только, чур, добыча пополам!

Две тени скользили мимо соседнего дерева. Пенка затаил дыхание. В скудном свете утра он разглядел двух зверьков. Один из них был вдвое меньше другого, приземист, с тонким и длинным телом. Голос и движения другого зверька показались Пенке очень знакомыми.

– Что же ты остановилась, сестрица Ласка? Вон душло-то! Прямо перед тобой! – шептал всё тот же голос.

– Ласка! Ласка здесь! Что делать? Как спастись? – Пенка дрожал от ужаса. Удрать! Но рядом спали бельчата. Нельзя бросить их! Они же не бросили его, когда он был совсем один и ему было так плохо и страшно.

– Рыжик! Тишка! Проснитесь! Тут Ласка! Ласка! – шептал он и тормошил бельчат.

– Где Ласка! – проснулся Рыжик.

– Вон крадётся! Бежим! Бежим скорее! – торопил Пенка.

Бельчата и выдрёнок удирали так неожиданно и поспешно, что хищники растерялись.

– Держи, держи их! – завопил старческий дребезжащий голос. – Не дай им улизнуть!

Как молния бросилась Ласка вслед беглецам. Бельчата и Пенка мигом оказались на вершине берёзы и замерли, раскачиваясь на её тонких ветвях.

– Что делать? Куда теперь? Соседние деревья слишком далеко. А Ласка уже подбиралась к своим жертвам. В глазах нетерпение и жадность.

– В кусты, Рыжик! Прыгнем в кусты! – закричал Тишка. – Ну же, Рыжик!

С вершины берёзы кустарник казался серой массой. Прыгать туда было очень страшно. Братья зажмурились, крепко сжали Пенкины лапы и ринулись вниз.

Ветвистый сук в глухом кустарнике, за который уцепились бельчата, метнулся в сторону. Треск ветвей – и большой олень, испуганно фыркая и ломая кусты, понёсся во весь дух к поляне. Он тряс головой и старался стряхнуть что-то страшное со своих рогов.

Тишка, Рыжик и Пенка вцепились в олений рог. Их кидало во все стороны. Было ясно, что долго они так не продержатся. Олень мчался по луговине. Ему никак не удавалось освободить свои рога, и страх неизвестности ещё больше подгонял его.

– Дяденька Олень! Не мотай так головой, а то мы упадем и разобьёмся! – послышался сверху умоляющий голосок.

– От неожиданности Олень встал, как вкопанный. Путешественники отлетели далеко вперёд и шлёпнулись в траву. Олень удивлённо разглядывал их.

– Спасибо тебе, дядя Олень! Ты спас нас от Ласки! – пискнул тот же голос. – Мы – Пенка, Рыжик и я, Тишка, прыгнули на твои рога случайно. Мы думали, что это сучки в кустах.

При имени Ласки Олень вздрогнул.

– Как! Опять Ласка! – взревел он. – Я вчера от неё еле ноги унёс, а сегодня она опять нашла меня!

– Значит, мы помогли тебе спастись от неё, дяденька Олень, – нашёлся Рыжик.

– Может быть, может быть, – ответил Олень, уставившись на Пенку.

– Только я в толк не возьму, почему выдрёнок оказался с вами.

– Мы вместе путешествуем. Домой пробираемся, – разъяснил Тишка.

Олень ещё больше удивился, и тогда друзья рассказали ему о своих злоключениях.

Теперь нам нужно до леса добраться. По земле мы очень медленно передвигаемся.

Олень задумался. Его большие грустные глаза смотрели на маленьких путешественников.

– Там, за луговиной, начинаются лесистые холмы. А дальше – высокие обрывистые голыцы. Как вы переберётесь через них?

– Придумаем что-нибудь, – сказал Рыжик. – Только бы нам до этих лесистых холмов добраться.

– Это как раз просто. Я доведу вас до леса. Там, в чаще на склоне оврага живет мой приятель Барсук. Лес он знает, как свою нору, и что-нибудь вам посоветует, – воодушевился грустный Олень.

Бельчата и выдрёнок запрыгали от радости вокруг доброго Оленя.

Солнце было в зените, когда Олень остановился у самого обрыва глубокого оврага. Путешественники огляделись. Глухое это было место. Высокие сосны и ели сплетались своими вершинами. Земля была покрыта толстым слоем мягкой хвои, в которой утопали ноги Оленя. На склонах оврага лес обрывался. Здесь начиналось царство багульника. Его густые заросли тянулись до самого ручья.

– Посмотрите на ту сторону, вон, где кусты пореже. Ну, видите? – мотнул головой олень.

Бельчата и выдрёнок пригляделись. На противоположной стороне оврага чернел широкий лаз. А около этого лаза сидел на задних лапах и мерно покачивался из стороны в сторону сам хозяин – большой толстый Барсук.

Глаза его были зажмурены и вся физиономия, подставленная лучам солнышка, выражала блаженство.

– Эй, приятель! – громко крикнул Олень. – Принимай гостей!

От неожиданности Барсук подпрыгнул на месте и тут же юркнул в свой лаз.

– Ничего, – сказал Олень. – Теперь мы знаем, что хозяин дома и в добром здравии. И он начал осторожно спускаться по крутому склону оврага. Тишка, Рыжик и Пенка пробирались вслед за ним. После долгой езды приятно было размять лапы.

А с противоположной стороны из темноты лаза за ними наблюдали два малюсеньких настороженных глаза. Постепенно настороженность сменилась удивлением и радостью. Нелюдимый Барсук признал в Олене своего давнего друга.

– Здравствуй, друг отшельник! – приветствовал Олень Барсука. Он остановился на том самом месте, где только что сидел сам Барсук.

– Что скажешь? – проворчал Барсук и вылез из норы.

– Я к тебе по делу, – продолжал Олень. – Видишь этих двух бельчат и выдрёнка? Да где же они?

Олень огляделся.

– Мы здесь! – послышался робкий голос из-за куста.

– Идите сюда, – позвал Олень. – Я представлю вас дяде Барсуку.

Когда малыши подошли и вежливо поздоровались с Барсуком, Олень продолжал:

– Их, видишь ли, во время ненастья унесла река. Теперь они пробираются домой. Им ещё очень далеко идти. Я плохо знаю эти места, но всё же не посоветовал им двигаться через гольцы. Ты как думаешь?

– Я думаю, – сказал Барсук, всё время исподлобья глядевший на путешественников, – что им нужно поесть и отдохнуть. Идёмте в нору. Сегодня всё равно дальше вам идти не придётся. Дорога, что через гольцы, что в обход – трудная и опасная.

– Ну тогда прощайте все! Мне пора возвращаться, – сказал Олень.

– Что так скоро? – удивился Барсук.

– Мне засветло нужно вернуться к своему стаду. Завтра мы перекочёвываем на другое место, – с сожалением ответил Олень.

– Прощай, и спасибо тебе, добрый Олень! – закричали путешественники.

– Заглядывай ко мне! Не забывай! – прокричал Барсук уже вслед Оленю.

Он повернулся к своим гостям:

– Идите за мной, а то заблудитесь.

Скованно и неуютно чувствовали себя бельчата и Пенка в обширной барсучьей норе. Её угрюмый хозяин молча угощал своих гостей, изредка похрюкивая что-то себе под нос. Движения его были медлительны и даже ленивы. Когда бельчата и выдрёнок наелись, Барсук убрал остатки еды и скрылся.

Бельчатам приглянулась высокая и пышная барсучья постель. Они уже мысленно расположились на ней. Но появился хозяин и поманил их за собой.

Длинный ход шёл куда-то наверх. Тишка, Рыжик и Пенка медленно двинулись по нему за Барсуком. Наконец ход привел их в помещение поменьше уютной барсучьей спальни. Здесь вместо постели лежали пучки сухой травы и мох.

– Отдыхать будете здесь, – сказал Барсук. – Видите, как тут чисто? – строго спросил он. Бельчата и выдрёнок кивнули.

– Так вот знайте, я терпеть не могу нерях! Это – выход наружу. А это – ход ко мне. Не перепутайте и не беспокойте меня зря. Завтра я сам к вам приду и расскажу о дороге.

И Барсук отправился к себе. Братья вздохнули и устроились рядом с уже задремавшим Пенкой.

Барсук разозлился не на шутку. Он только устроился на своей мягкой постели и приготовился немного помечтать перед сном, как топот и сопение раздались снаружи, у самого лаза.

– Уж не гость ли какой пожаловал? – с досадой подумал Барсук. – Ну да ничего! Я притаюсь, будто меня дома нет. Он потопчется, потопчется, да и уйдёт.

Но время шло, а топот и сопение не прекращались.

– Этак и с мыслями не соберёшься! – рассердился Барсук. – Пойду, узнаю, в чем там дело. Он слез с постели и неспешно направился к выходу.

Ещё издали, в тусклом свете догорающего дня, он увидел старого облезлого Хорька. Хорёк переминался с ноги на ногу и осторожно заглядывал в темноту лаза.

– Тебе чего тут надо? – сердито спросил его Барсук. – Что ты тут толчешься?

– Уважаемый Барсук! Прости, что я беспокою тебя! – голос старого Хорька так и таял.

– Что тебе нужно? – угрюмо повторил Барсук.

Он посмотрел на Хорька и понял, что так просто от него не отделаешься. И мысль об испорченном вечере раздражала его всё сильнее.

– Да, да! Я перехожу сразу к делу! – затараторил Хорёк. – Благородный Олень указал мне дорогу к твоему жилищу. Он сказал мне, что у тебя проводят эту ночь мои маленькие друзья: Тишка, Рыжик и Пенка.

– Это что? Бельчата с выдрёнком что ли? – переспросил его Барсук.

Он даже не знал имён своих гостей.

– Да, да! – подтвердил Хорёк. – Так они у тебя! Как я рад! Как я счастлив!

– Ну, положим, они у меня. А тебе-то что за дело до этого?

– Как что за дело? Добрый Барсук, ведь мы путешествуем вместе! Если бы Ласка не напала на них, мы и сейчас были бы вместе.

– Да не ты ли Ласку-то эту на них навёл? – грубо прервал его Барсук. – Знаю я вас, хорьков!

– Как ты мог подумать? – Хорёк даже задохнулся от негодования. – Да я сам умереть за них готов! Они для меня, старика, как родные дети!

Барсук недоверчиво покачал головой:

– Ой, врешь ты, врешь! Да только в чём твоя выгода – понять не могу! А гости мои сейчас спят, и я тебя к ним не поведу. Не знаю пока, что у тебя там на уме. Переночуешь в моей запасной норе. Только знай, она соединяется с моей спальней, и если будешь ворочаться и сопеть, я тебя выгоню.

– Спасибо, спасибо тебе, добрый Барсук! Ты вернул мне счастье! – снова начал старый Хорёк.

Но на Барсука эти слова не произвели никакого впечатления.

– Идем! Я провожу тебя, – буркнул он и полез вверх по склону оврага.

Утром бельчата и выдрёнок прощались с Барсуком.

– Скоро начнутся гольцы, – говорил Барсук. – По ним вам идти нельзя. По скалам вы лазать не умеете – пропадёте. Лучше обойти их лесом. Река здесь поворачивает, так что и ваш путь не станет длиннее.

Барсук говорил ещё что-то, но бельчата заметили старого Хорька. Он спускался к ним откуда-то сверху.

– Да ведь это наш дедушка Хорь! – удивился Рыжик. – Вот хорошо, что он нас нашёл.

– Он ночевал у меня, – буркнул Барсук. – Он в самом деле ваш друг?

– Нет, нет! – замотал головой Пенка.

– Да, да! Конечно, – ответили бельчата. – Он путешествует с нами.

Барсук только головой покачал:

– Вы всё-таки держите с ним ухо востро, – посоветовал он.

Тем временем старый Хорь спустился к поджидавшей его компании. И тут же со слезами на глазах кинулся обнимать Тишку и Рыжика.

– Мои дорогие! Мои единственные! – всхлипывал он. – Я уж не чаял увидеть вас!

Бельчата опешили от его натиска, а выдрёнок весь сжался. Это заметил Барсук:

– Нужно было выпроводить старикашку! – мелькнуло в его голове.

Но поток слов, который так и лился из уст облезлого Хорька, нарушил ход его мыслей, и он только отмахнулся от надоедливой старичка.

– Пойдёмте, пойдёмте, детушки! – торопил Хорёк. – Не будем больше мешать нашему доброму хозяину.

Барсучья нора была уже далеко позади. Лес становился глуше. Он взбегал высоко вверх по крутым горным склонам и там, словно преломившись на остром гребне хребта, стремительно падал в глубокие пропасти. Редки здесь были и птичьи голоса. Иногда из-под густых ветвей выглядывала осторожная мордочка бурундука, но, завидев Хорька, тут же пряталась и больше не появлялась. Где-то справа шумела стиснутая горами река.

– Не понимаю! – воскликнул вдруг Рыжик. – Все говорят: гольцы, гольцы, а почему гольцы – непонятно. Везде горы, лес... Разве всё это и называется «гольцы»?

– Да нет! Это ещё не гольцы, – ответил Хорёк. – Гольцы впереди.

– А как мы узнаем, что они начались? – недоумевал Рыжик.

Старый Хорёк ничего не успел ответить, потому что в этот момент путешественники перевалили через высокий гребень.

– Так вот они – гольцы! – закричал Рыжик. – Я сам узнал их! Верно ведь!?

– Да! – промолвил Хорёк. – Это они.

Впереди, насколько хватало глаз, громоздились высокие скалы. Их крутые вершины причудливыми уступами уходили далеко ввысь и терялись в низко плывущих облаках. То тут, то там поблескивали их снежные шапки. Лес кончился. Только отдельные деревья, как храбрые воины перед своим войском, выступали немного вперёд, словно желая отвоевать у грозных великанов хоть часть их пространства. Но вот и они остались позади. Теперь путники были лицом к лицу с этими великанами. Строгие и суровые, лишь кое-где украшенные наростами мхов и лишайников, они подавляли путешественников.

– Верно сказал нам дяденька Барсук, по гольцам идти нельзя, – вздохнул Тишка. – Придётся обойти их как-нибудь. Так, дедушка Хорь?

Глаза Хорька блуждали по обрывистым склонам гольцов. Он словно отыскивал что-то.

– Знакомые места, – думал он. – Не раз я охотился здесь в молодости. Помнится мне, где-то тут живут куницы. Вот бы их отыскать!

– А я вот что вам скажу, детушки, нельзя нам в обход идти. От реки отойдем – с пути собьемся. Что тогда? Как выбираться будем? Здесь и спросить-то некого.

– Но мы по скалам очень медленно ходим, – заметил рассудительный Тишка.

– Тогда лучше вдоль берега идти. Там, у воды, всегда деревья растут.

– Верно ведь, Тишка, – поддержал хорька простодушный Рыжик. – Лучше нам вдоль берега идти, а то и вправду заблудимся.

– Хорошо! – согласился Тишка. – Давайте.

– Слышите? Река-то справа шумит, – живо сказал коварный Хорь. – Тут, рядом совсем. Двигаться по земле было неловко. Друзья старались перескакивать с камешка на камешек. Хорёк бежал впереди и весело думал:

– Уж тут-то мы никого не встретим, никаких благодетелей. Прыгайте, прыгайте, – посмеивался он про себя. Авось к ночи как следует укатаетесь.

Давно бы Хорьку отстать от бельчат. Ведь сколько раз срывались его планы. Но засевавшая в его упрямой голове мысль полакомиться бельчатиной не давала ему покоя. Неудачи только ещё больше бередили и подзадоривали его. Хорёк чувствовал – маленький Пенка что-то подозревает. Поэтому ни на шаг не отпускал его от себя. Развлекал всякими разговорами. Но Пенка жался к бельчатам, и старому Хорьку казалось, что он то и дело порывается что-то сказать им. Но нет! Старого Хорька не проведёшь! Он ни на минуту не оставлял их и всё время говорил и говорил без умолку.

Вдруг впереди, из-за уступа высокой скалы показался большой чёрный зверь. Он тащил полуобглоданный бараний скелет. Ноша постоянно цеплялась за острые камни, и зверь недовольно ворчал. Чёрная густая шерсть свисала по бокам большого тела длинной жёсткой бахромой.

– Росомаха! – выдохнул старый Хорёк.

Путники бросились кто куда. Пенка схватил Рыжика за лапу и не отставал от него ни на шаг. Они бежали во весь дух назад, к спасительным деревьям, и остановились только на верхушке ближайшей сосны.

Рыжик огляделся. Росомаха и не думала их преследовать. Она даже не заметила путников. Тишки и старого Хорька тоже нигде не было видно.

– Подождём здесь, – сказал Рыжик и посмотрел на Пенку. Выдрёнок всё ещё не мог отдышаться.

Время шло, но ни Тишка, ни старый Хорёк не появлялись. Рыжик встревожился. Его задорный хвост поник.

– Что-то случилось! – думал он. – Бедный Тишка! Бедные мы!

Пенка тронул его лапкой и робко сказал:

– Знаешь, Рыжик! Я давно хочу вам с Тишкой сказать. Мне кажется, что дедушка Хорь...

– Смотри, смотри, – прервал его Рыжик. – Дедушка Хорь идет. А Тишки-то нет... Давай спустимся вниз. Может он знает, что с Тишкой.

Бельчонок, а за ним и выдрёнок спустились на землю. Старый Хорёк заметил их.

– А Тишка разве не с вами? – удивился он. И Пенке показалось, что голос Хорька звучит притворно.

– Нет. Мы думали, что он с тобой! – занервничал Рыжик.

– Со мной его не было. Но в последний раз я видел его далеко отсюда. Видите овраг?

– Неужели он убежал так далеко? – удивился Рыжик. – Не может быть!

– Что же я, обманываю тебя? – недовольно ответил Хорёк. – Он мчался, как заяц. Передо мной всё время мелькал его пушистый хвост. Но я стар, и скоро отстал... Ай, ай! – помолчав, добавил он. – Придётся теперь искать его.

– Да! И скорее! – закричал Рыжик.

– Только искать будем так. Разойдёмся по одному и направимся к оврагу. Я пойду вдоль леса. Пенка – по склону. А ты, Рыжик, по самому гребню!

– Да! – согласился Рыжик.

– Нет, нет! – заплакал Пенка. Я один не пойду. Я боюсь. Я – с Рыжиком. А

то все потеряемся!

– Верно! – согласился Рыжик. – Лучше мы с Пенкой поищем. А ты, дедушка Хорь...

– А я сам знаю, где мне идти!

Тепло и уютно в большом гнезде тётушки Куницы. Здесь, в глубокой трещине скалы, полумрак. Четыре уже больших детёныша лежат на мягкой подстилке и во все глаза рассматривают тётушку Выдру. Она пришла навестить их и теперь разговаривает с мамой. Обе они качают головами, а тётушка Выдра даже плачет.

– Мама, – спрашивает один из детёнышей, – почему тётя Выдра плачет?

– Тише, малыш, – отвечает мать. – У неё пропал сынишка.

– Пенка пропал?! – встрепенулись дети. – А куда?

В это время кто-то подошел к самой расщелине и стал прислушиваться. Осторожная Куница велела детям замолчать. Все замерли. Снаружи тихонько покашляли и затем вкрадчивый голос произнес:

– Я не ошибся! Здесь живет благородная Куница?

Куница сразу успокоилась и направилась к выходу.

– Так я не ошибся! – приветствовал её всё тот же голос.

– Что нужно старому Хорьку от благородной Куницы? – с иронией в голосе спросила она.

– Я хочу предложить благородной Кунице добычу – великолепные бельчата! Я покажу, где они находятся, а взять их будет просто. Только одно маленькое условие – добыча пополам.

Куница не спешила с ответом, и он с грустью уточнил:

– Я согласен на треть. Там с ними ещё выдрёнок. Так что тебе и твоим милым деткам – бельчонок и выдрёнок. А мне уж один бельчонок.

Куница молчала. Хорёк подумал, что она почему-то не хочет иметь с ним дело. Или её часть добычи кажется ей слишком маленькой.

– Ну, хорошо! Пусть мне достанется половина бельчонка. Но не меньше! Не обижай старика, благородная Куница!

– Где они? – спросила Куница.

– Неподалеку. Одного бельчонка я уже поймал. Он в яму свалился, а я ту яму сверху камнем прикрыл. А другой и выдрёнок сюда идут...

– Хорошо! Я согласна, – прервала его Куница и позвала детей.

Когда они, один за другим, вылезли и сели рядом с матерью, она сказала:

– Сейчас вы пойдете со мной. Я буду учить вас охотиться!

Она повернулась к Хорьку:

– Ну! Веди нас!

Потом вспомнила о своей гостье:

– Подожди нас. Не уходи, – и намекнула, что, может быть, она разузнает кое-что о её пропавшем сыне.

Убитая горем Выдра только кивнула головой.

Рыжик и Пенка медленно двигались по обрывистому склону. Временами они останавливались и громко кричали:

– Тишка! Тишка!

Потом прислушивались и грустно брели дальше.

– Знаешь, Рыжик, – заговорил Пенка, – что я тебе про дедушку Хоря хотел сказать? Мне кажется, что он привёл Ласку к нашему дуплу. Я тогда не спал и слышал старческий голос, который всё про нас Ласке говорил. Тогда я очень испугался и сразу на дедушку Хоря не подумал. А теперь, как слышу его голос, так мне всё чудится, что это он и был.

– Да что ты, Пенка, выдумываешь! – даже рассердился Рыжик. – Смотри, дедушка Хорь какой ласковый и добрый. Он же нас с Тишкой на порогах спас. Не может быть, чтобы он нас предавать стал. Он нас так любит!

Маленькому Пенке стало стыдно за свои подозрения. Как бы теперь Рыжик не стал думать о нём, Пенке, плохо. А он так привязался к доброму Рыжику!

Это всё, что он успел подумать, потому что четыре молодые куницы бросились на них из-за края скалы и прижали к земле.

– Прекрасно! – раздался властный голос мамы-Куницы. И она подошла к пленникам.

– Так! Это бельчонок, а это выдрёнок. Не обманул старик!

Взгляд её задержался на выдрёнке, на знакомом белом пятне посреди его лба.

– Это же Пенка! – удивлённо воскликнула Куница. – Пенка, это ты?! Вот радость-то! Дети, разве вы не узнаёте Пенку?

– Верно, верно! Это он! – заверещали и запрыгали вокруг выдрёнка молодые куницы.

Они тут же отпустили своих пленников.

Пенка пришёл в себя и очень обрадовался. Он узнал свою тётушку и двоюродных братишек. А Рыжик дрожал от страха.

– Откуда ты, Пенка? Почему с тобой бельчонок? – посыпались вопросы со всех сторон.

Старый Хорёк притаился за выступом скалы. Давно бы уже пора вернуться Кунице с детьми и позвать его делить добычу. Злого Хорька охватило нетерпение. Может быть эта надменная барыня решила обмануть его? Ну, тогда не видать ей Тишки, как своих ушей. Нипочем он тогда не покажет ту ямку! Нипочем!

Но тут возле Хорька появились четыре молодые куницы.

– Идём! Тебя наша мама зовет! – сказал один из них.

– А! Наконец-то! – Обрадовался Хорёк.

Он очень удивился, когда увидел двух своих спутников за спиной Куницы-матери.

– Что это значит? – раздражённо спросил старый Хорёк. – Зачем ты позвала меня?

– Видишь ли, – сказала Куница, – поделить добычу мы всегда успеем. Но ты говорил, что тут где-то есть ещё один бельчонок. Веди нас к нему. Если он все ещё там, где ты его оставил, то мы тут же и устроим делёж. Согласен?

– Конечно, благородная Куница! – с готовностью согласился Хорёк.

У него закралось подозрение, уж не хочет ли Куница обмануть его. Но делать было нечего. Со всех сторон его окружали молодые куницы и смотрели они на него как-то недобро.

– И не убежишь! – тоскливо подумал Хорёк. – Загрызут тут же.

Тишка сжался в комочек на дне ямы. Он пытался приподнять или хотя бы отодвинуть тяжёлый камень. Но ничего не вышло.

– Злой Хорёк! – думал Тишка. Он плакал и вылизывал свои изодранные до крови лапы. – Он только притворялся, что любит нас! Как он противно смеялся, когда я свалился в эту яму. Пропал я! Дядя Бурундук был прав, когда говорил, что мы с этим дедушкой Хорём горя хлебнём. Так и вышло... Рыжик с Пенкой меня ищут...

Но тут до него донёсся шум. Тишке показалось, что к его темнице приближается целая толпа. Он задрожал и зажмурился.

– Вот эта яма, благородная Куница! – раздался знакомый скрипучий голос.

Ужас охватил Тишку.

– Они хотят съесть меня! – подумал он.

– Дети! Отодвиньте камень! – властно скомандовал кто-то наверху.

Множество ног затопотало над Тишкиной головой.

– Конец, конец! – думал он. – Конец...

Между тем тот же властный голос наверху недоумённо произнес:

– Но здесь никого нет. Ты обманул меня, Хорёк!

– Помилуй! Да вон же он сидит. Вон, к камешку прижался. Видишь?

– Верно! – сказала Куница. – А ну-ка, Рыжик, позови его!

– Тишка! Тишка! Ты жив? – послышался голосок Рыжика.

– И Рыжика они поймали, – с тоской подумал Тишка. – Что же делать?!

– Тишка! Ну что ты не откликаешься? – настойчиво звал Рыжик. – Вылезай скорее оттуда.

– Делать нечего! Лучше вместе с Рыжиком умереть, – отчаянно решил Тишка и поднял голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.